

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 3 руб. при под-
пискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ
1 юня. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 юля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ. Объ-
явленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4.
Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ,
Театръ Искусство.

XIV годъ изданія == № 11
Воскресенье, 14 Марта

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

☛ **ВѢДЬМА**, (послѣдн. новинка Малаго
театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к.

☛ **РАМПА**, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер.
В. К., ц. 2 р.

☛ **ОСОБНЯКЪ**, п. Н. Р. Жуковской (Репер.
Спб. Малаго т.) ц. 2 р., ценз. 4 р.

☛ **МИРИАМЪ ЭФРОСЪ**, (Материнское го-
ре), п. въ 4 д. Я. Гордина, (Реперт. театра
Корша), перев. Зайдель, ц. 2 р.,

* **Мазепа** трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер-
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

* **Шальная дѣвченна** (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Габо, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ простыя
сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбни-
скаго) Ц. 2 р., ценз. 4 р.

* **Во имя ребенка (Судь Соломона)**, п. въ
3 д. Врисе, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

М-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова.
(Реперт. т. Корша, СПб. Малаго т.), ц. 2 р.,
цена 4 р., роли 2 р. 50 к.

* **Афинянка Лизистрата**, ком. Аристофана въ
IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев.
А. И. Долинова (близ. новинка СПб. Ма-
лага т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

* **Манкавен**, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

* **Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымона, (м. 3,
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Теодоръ и К^о Фарезъ въ 3 д., пер. С. Ф. Са-
бурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

* **Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Бес-
кина и Лебедева. (Реперт. СПб. Драмат. и
Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В.
9 г. № 275.

* **Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Блюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.

* **Скандалъ**, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

* **Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Раданьяловича,
(м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 215.

* **Хозяева жизни**, п. въ 5 д. Г. Япвискаго,
ц. 2 р.; роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 230.

* **Цѣною слезъ (Комедія ошибокъ)** въ 3 д.
Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Шехеза“),
пер. А. Фрейкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

* **Живые-мертвые (Старый обрядъ)** др. въ
4 д. А. Будищева (Реперт. Спб. Малаго
т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г.
№ 275.

* **Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева,
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ см. на 2-ой полость.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

(Мойка, д. 61).

Спектакли Московскаго театра К. Незлобина.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

„МЕЛКІЙ БЪСЪ“,

драма О. Сологуба.

Билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ Невскій д. 23, и въ театрѣ.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

ШУТЬ ТАНТРИСЪ др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р.

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., цена. 4 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ СИЛЬНѢЕ СМЕРТИ** др. въ 2 д. Пружанскаго (м. 2, ж. 4) Реперт. СПб. „т. ужасовъ“ Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 22 с. г.

***ВЕНЕРА ВЪ ЛѢСУ** шутка въ 1 д. (м. 2, ж. 3). Реперт. СПб. Лятейн. т. Ц. 1 р. „Пр. В.“ № 24 с. г.

***ЗА МАТЬ** др. въ 3 д. Брие. Пер. Н. Незлобина (м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

***КОЗЫРЬ** п. въ 3 д. Г. Запольской (пер. съ польск.) (м. 2, ж. 2), II-ое изд. Ц. 2 р. Роли 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 124.

***ОБЫВАТЕЛИ**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Ал. к. т.) (м. 6, ж. 6), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ 1909 г. № 215.

***ЗОЛОТАЯ СВОБОДА**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмекаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ 1909 г. № 159.

***ТРАГЕДІЯ ТАЛАНТА** (Възныя страсти), п. въ 4 д. Кайдарова, II-а изд. ц. 2 р. „Пр. В.“ 9 г. № 275.

***БѢЛАЯ КОСТЬ**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“, 1909 г. № 87.

***МИЛЫЕ ЛЮДИ**, ком. въ 4 д. В. А. Тихонова (реперт. Спб. Малаго т.) (м. 11, ж. 6), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ 1909 г. № 215.

***ОЧАГЪ**, пьеса въ 3 д. Октава Мпрбо и Т. Натансонъ, перев. съ фр. И. Томашевской и М. А. Вейкопе (м. 9 ж. 7), п. 2 р. (Реперт. Москов. Малаго т.). Пр. В. 1909 г. № 28. Роли 2 р. 50 к.

***ПРИЗРАКЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 р. (Роли 2 р.). Пр. В. 1908 г. № 183.

***ЦАПЪ-ЦАРАПЪ** (Искатели счастья), ком.-шут. въ 3 д. С. Сабурова (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. II-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 275.

РОЯЛИ

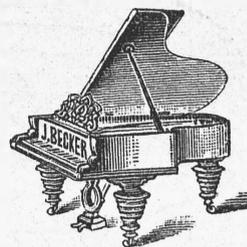

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 14-го Марта, въ 1 ч.: „ХРИСТОФОРЪ КОЛУМБЪ“; въ 5 ч.: „НА ВОЙКОМЪ МѢСТѢ“; въ 8 ч.: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—15-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—16-го съ уч. Фигнера: „ЛИКОВАЯ ДАМА“.—17-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.—18-го съ уч. Чернова: I) „ПЛЯЦЫ“; II) „СЕВЬСКИЙ ЦИРУЛЬНИКЪ“.—19-го: „80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“.

Василеостровскій театр. Въ Воскресенье, 14-го Марта: „ЗАЩИТНИКЪ“.—18-го въ 1-й разъ: „ЗАБАВА“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стекланный заводъ). Въ Воскресенье, 14-го Марта: „ГЕНЕРАЛЬША“.—18-го: „ЗАЩИТНИКЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Съ 8-го по 20-е марта

гастроли братьевъ РОБЕРТА и РАФАИЛА

АДЕЛЪГЕЙМЪ.

Марта 14-го I. „Мадамъ Санъ-Женъ“, II. „Maestro del bel canto“, 15-го „Новый міръ“, 16-го I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“, 17-го „Гамлетъ“, 18-го „Трильби“, 19-го I. „Казнь“, II. „Maestro del bel canto“.

Билеты продаются въ центр. театр. кассѣ Невскій, 23. Управл. А. Г. Задонцевъ.

„БУФФЪ“ ВЪ „НЕВСКОМЪ ФАРСѢ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЬЕВА. ☎ Телефонъ 318-27.

Опереточные спектакли подъ упр. Л. А. Леонтьева. Подъ гл. реж. В. С. Неволлина.

Новый жанръ съ уч. пэв. арт., любимицы Петерб. публики, Е. В. ПОТОПЧИНОЙ, а также: Г-жъ Антонювой, Вязюкиной, Легать, Лерма, Любичъ-Янковской, Ратмировой, Россиной, Сафроиновой, Троянской, Юрской; Гг. Камчатова, Кремлевскаго, Любина, Майскаго, Николаева, Николаева-Мамина, Пальма, Радомскаго, Свирикаго.

14 Марта, Премьера! Въ 1 разъ сепсац. обзоріе г. Эпякура „ОДИННАДЦАТАЯ ВЕРСТА“.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Капельмейстеръ Л. П. Шиловъ.

Касса откр. ежедн. съ 12 ч. до 6 ч. Бил. для гг. студент. по 1 р. 30 к. Адм. Бар. ф.-Эльтерманъ.

ЭКСПЕДИЦИОННОЕ БЮРО
 ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
 Саперный 9, тел. 316—19. Адресъ для телеграммъ: С.-Петербургъ—Бюргезъ.
 Выселка въ провинцію всѣхъ периодическихъ изданій.
 Собственные агенты въ 147 городахъ Россіи.

НОВАЯ ПЬЕСА.
 (Реперт. фарса З. И. Черновской и М. И. Чернова.)
ГРѢШНАЯ НОЧЬ
 Фарсъ въ 3-хъ д. Марка Гольдштейна (Митя). Разрѣшена безусловно. Цѣна 2 р. Контора „Театръ и Искусство“ и у автора: Одесса, Московск. № 1.

◆◆◆◆◆
М-me АЛЕКСАНДРИНЪ
 (ШОБЕРЪ).
 Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.
 СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА
ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.
 Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя.
АРТИСТКАМЪ СКИДКА.
 Иногор. заказы высылаются наложенп платежемъ.
 26—12

КУМЫС Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергѣевской. Сам.-Орен. ж. д. при им. „ЦАРСКІЙ ДАРЪ“, новыя сталь. Отд. пом. Врачъ. Поли. памс. КУМЫСЪ въ неогр. колл. Здоров. мѣсти. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Страс. б. 72, к. 9.

Театръ и искусство.

№ 11. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Съ актерскаго рынка.—Театральная фирма.—Хроника.— По провинции.— Памяти брата (В. А. Марковский). *С. Святлова*.—Рѣпинская полемика. *А. Ростиславова*.—Московскія письма. *Эм. Вексина*.—Изъ жизни и литературы. *Вл. Воиновскаго*.—На французской выставкѣ художниковъ XVIII вѣка въ Берлинѣ. *Сильвйо*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Провинциальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Н. Н. Мишукова, † В. В. Чарскій, † В. А. Марковский, „Особнякъ“, „Путаница“, „Мелкій бѣсъ“, „Maestro del bel canto“, „Шальная дѣвчонка“, „Царь Кандавлъ“ (2 рис.), „На закатѣ“ (шаржъ).

Содержаніе приложенія (къ № 9). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. II. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Гамштейна*, перев. *Цемурдова*. (Продолж.). Стихотворенія. *Е. Метцера*. Духовная драма въ средніе вѣка. Сочин. *Маріуса Сене*. Переводъ съ франц. *Л. П. Моллеріуса*. „Вы никогда не можете сказать“ (Потерянный отецъ). Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ *Бернарда Шоу*. Переводъ съ англійскаго *М. А. Потапенко*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ II.

С.-Петербургъ, 14-го марта 1910 года.

Плохо пишутъ изъ Москвы, съ актерскаго рынка. Все то же, что и раньше: перепроизводство актеровъ, отсутствіе театровъ, дороговизна помѣщеній, и затѣмъ полная необезпеченность быта, полная дезорганизація и беспомощность. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ: „Сердце мучительно сжалось у меня, когда я увидаль, какъ въ бюро зашла уже немолодая, даже пожилая особа, поху-дѣвшая, осунувшаяся и пожелтѣвшая, въ которой я не безъ труда и не сразу призналъ гремѣвшую нѣкогда у насъ трагическую актрису, имѣвшую свои театры и даже гастролировавшую за границею. Вмѣсто палатко и дворцовъ, она обитаетъ нынче въ номерахъ Фальцъ Фейна: „Въ убѣжище-бы!“—сказалъ мой сосѣдъ. „Да пойдеть-ли“. „Пойдетъ, только вакансія найдеться-ли? „Для нея—вакансія?“ „А то что же, изъ одной комнаты двухъ не сдѣлаешь!“ А я слушалъ и думалъ: да какъ же это? да можетъ-ли такъ быть, чтобы столь неорганизованъ и разбросанъ былъ нашъ актерскій міръ, чтобы почетной пенсіи (что Убѣжище!) для такой звѣзды театра, нынѣ склонившейся, не нашлось?.. Да, скучно живется, безъ надежды, безъ ожиданій... 9 марта была годовщина перваго Съѣзда... Поминало этотъ день человекъ 10, въ томъ числѣ прибывшая изъ Петербурга М. Г. Савина. Хотя-бы пирушку пьяную устроили—и той не было. Да и зачѣмъ, да и для чего? Гора родила мышъ. Ничего или почти ничего изъ Съѣзда, какъ и изъ другихъ начинаній, не вышло. Теперь это всѣ видятъ. Заговорите о реформѣ Театральнаго Общества и т. п.—только рукой отмахнутся, какъ отъ досадливой мухи. Въ новомъ помѣщеніи Бюро нѣсколько просторнѣе, чѣмъ въ прошлогоднемъ, но все такъ же накурено и нерадостно. Продаются съ публичнаго торга, а покупателей нѣтъ, или мало, и рѣдко кто напѣваетъ трамблямъ, прочіе же внутренно плачуть. Годъ прошелъ, и не только нѣтъ никакого поворота къ лучшему, а все къ худшему и къ худшему“...

Письмо дышитъ, какъ видите, чрезвычайнымъ пессимизмомъ. Пессимизмъ—вопросъ субъективнаго настроенія, конечно. Но что 9 марта—актерскій „Татьянинъ день“—прошло такъ безрадостно, вѣрнѣе—никакъ не прошло—это симптоматическій показатель того крайняго индифферентизма, той крайней усталости и того разочарованія, о которыхъ мы неоднократно упоминали. Точно, теперь съ „рефор-

мами“ спѣшить незначѣмъ. Теперь все равно. Теперь бери актера хоть голыми руками.

Злоупотребленія театральными фирмами становятся просто нетерпимыми. На-дняхъ бывший актеръ театра Корша г. Пельцеръ объявилъ спектакль этого театра въ одномъ изъ городовъ Западнаго края. Г. Коршъ обратился, по словамъ газетъ, телеграфно къ мѣстной полицейской власти съ просьбою прекратить злоупотребленіе его фирмой. Надо полагать, что просьба его будетъ уважена, хотя можетъ и не быть уважена. У полиціи на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ руководящихъ правилъ. По общему смыслу устава о предупр. и пресѣч. преступленій, полиція, безъ сомнѣнія, не только имѣетъ право, но и обязана принимать мѣры къ огражденію какъ частныхъ лицъ, такъ и публики отъ злоупотребленій, но полиція часто понимаетъ эти мѣры крайне своеобразно: она готова устанавливать обременительные залого съ гастролирующихъ труппъ во избѣжаніе обмана публики, но равнодушно смотритъ на то, какъ, съ залогомъ ли, безъ залога ли, „гастролирующая“ труппа обманываетъ публику фирмою, товаромъ, качествомъ.

Фирма въ театральномъ дѣлѣ имѣетъ, быть можетъ, больше значенія, чѣмъ въ какой-либо другой отрасли. Товаръ можно понюхать, попробовать, пощупать, примѣрить. Театральное же представленіе можно обсудить только послѣ того, какъ за него заплачены деньги. Такимъ образомъ предупредительному, такъ сказать, анализу можетъ и должна подлежать именно фирма, и вопросъ о томъ, имѣетъ ли право такая-то труппа именоваться такимъ-то именемъ и присваивать извѣстную фирму, прежде всего долженъ быть обслѣдованъ.

Оградить фирму по закону можно только путемъ утвержденія „клейма“. Другого способа нашъ законъ не знаетъ. Это, безъ сомнѣнія, пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ, но пока этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ, мы рекомендуемъ тѣмъ театрамъ, которые дорожатъ своею фирмою, заказать себѣ „клеймо“ и рисунки, провести ихъ черезъ департаментъ торговли мануфактуръ и этимъ оградить себя отъ насकोвъ театральныхъ ушкунниковъ.

Отъ конторы:

Въ виду приближенія срока втораго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться уплатой такового, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ газетъ, предсѣдательница главной дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества принцесса Саксенъ-Альтенбургская пожертвовала Петербургскому отдѣленію И. Р. М. О. 200.000 руб. Проценты съ этого капитала, по волѣ жертвовательницы, пойдутъ на устройство симфоническихъ концертовъ.

— Совѣтъ Театральнаго общества, разсмотрѣвъ конфликтъ между танцовщицей босоножкой Адой Корвинъ и ея антрепренеромъ Рѣзниковымъ, постановилъ заявленіе Корвинъ по существу не разсматривать, предоставивъ вѣдаться сторонамъ въ общемъ судебномъ порядкѣ.

Документы Театральнаго
Библиотечна
Секція А. В. ДУНАЧЕСКОГО

— Въ послѣднихъ числахъ апрѣля предположены четыре гастрольныхъ спектакля товарищества артистовъ Александринскаго театра. Гастроли состоятъ въ Москвѣ, въ театрѣ Корша. Въ составъ товарищества входятъ артисты: М. Г. Савина, К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ, В. П. Далматовъ, Р. Б. Апполонский и другіе. Репертуаръ: „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Мсыячъ въ деревнѣ“ и „Ревизоръ“.

— Въ составѣ администраціи Гельсингфорскаго Александровскаго театра произошли перемѣны: выбранъ театральнй комитетъ во главѣ съ предсѣдателемъ (онъ же директоръ театра) И. А. Зильбергомъ и товарищемъ предсѣдателя П. М. Розенгеймомъ. Антрепренеромъ на будущій сезонъ приглашенъ С. А. Трефиловъ, державшій антрепризу этого театра ранѣе два сезона. Предполагается, кромѣ драмы, периодически давать оперетку, балеты и оперу. Субсидія г. Трефилову увеличена.

— По поводу помѣщенной въ прошломъ № телеграммы изъ Владивостока о бѣгствѣ антрепренера Кумельскаго, нами получена слѣдующая телеграмма:

„Мой отъѣздъ былъ извѣстенъ труппѣ. Большинство дали согласіе. Обстоятельства, вынудившія меня уѣхать, высланы въ Совѣтъ Театр. Общества. Антрепренеръ *Кумельскій*“.

— Намъ телеграфируютъ: „Концерты Леонида Собина въ Варшавѣ, Подзи, Ригѣ, Вильнѣ, прошли съ громаднѣйшимъ успѣхомъ, который дѣлаетъ молодой баритонъ Андрого, пианистъ Златинъ, пока идутъ на кругъ 4,500 р. *Рыжиковъ*“.

— Объ исчезновеніи изъ Ирбита антрепренерши г-жи Майеровой у насъ уже сообщалось. Труппа, собранная въ Петербургѣ, начала спектакли въ Челябинскѣ 26 ноября и проиграла тамъ до 20 января, давъ дирекціи барыша свыше 1000 р. Переѣхавъ затѣмъ въ Ирбитъ, гдѣ первый спектакль данъ былъ 24 января, г-жа Майерова, задолжавъ труппѣ 601 р. въ ночь на 21 февраля скрылась изъ города. Труппѣ пришлось кончать сезонъ на товарищескихъ началахъ и уплатить задолженныя г-жею Майеровой типографіи, мѣстному агенту О-ва драматическихъ писателей и другимъ 144 рубля. На помощь драматической труппѣ пришла кафе-шантанная, подвизавшаяся на ярмаркѣ, давшая въ ея пользу концертъ.

— На-дняхъ въ оркестрѣ графа А. Д. Шереметева состоится конкурсъ на мѣсто второго концертмейстера и первыхъ скрипокъ. Одновременно, вслѣдствіе ухода г. Владимірова, объявлено вакантнымъ мѣсто капельмейстера.

— О. В. Некрасова-Колчинская на-дняхъ возвратилась съ гастролей въ Сибирскъ и Астрахани. Всего состоялось въ этихъ городахъ одиннадцать спектаклей. На Пасху и Омиону г-жа Н.-Колчинская приглашена на гастроли въ Новочеркасскъ въ антрепризу С. И. Крылова.

— Намъ доставленъ отчетъ по поѣздкѣ труппы В. И. Боярскаго, продолжавшейся 22 ноября по великій постъ. Всего дано 62 спектакля въ слѣдующихъ городахъ: Осташковъ, Валдай, Вологое, Вышний Волочекъ, Торжокъ, Сычевка, Ельня, Бѣлевъ, Брянскъ, Карачевъ, Ливны, Ст. Осколь, Алексѣевская, Острогжскъ, Бобровъ, Пирятинъ, Городня, Сновская, Гомель, Новозыбковъ, Почепъ, Клинцы и Стародубъ. Репертуаръ состоялъ изъ оперетокъ: „Веселая вдова“ и „Нитушъ“ и драмъ: „Анфиса“, „Огарочкини (Дѣти XX вѣка)“ и „Сатана“. Составъ труппы: г-жи Рене, Всеславина, Ланина, Тетровская, Нѣгина, гг. Мишкевичъ, Огинскій, Красовъ, Вольскій, Арбеннинъ, Одоевскій. Антреприза хорошо заработала. Слѣдующую поѣздку г. Боярскій предполагаетъ начать со второй половины поста и закончить пасхальной недѣлей.

— Антрепренершей Шуваловскаго театра г-жей Арнольди на предстоящій лѣтній сезонъ въ качествѣ режиссера приглашенъ г. Лимантовъ.

— Театръ Ограновича въ Лугѣ заарендованъ на лѣто г-жею Лидиной. Труппа формируется.

— Режиссеромъ драматической труппы Крестовскаго сада на лѣтній сезонъ приглашенъ г. Кузнецовъ, уже исполнявшій эти обязанности въ продолженіи нѣсколькихъ предшествовавшихъ сезоновъ.

— Театръ на ст. Тарховка, Приморской ж. д. остается на лѣто за прежнимъ антрепренеромъ г. Дружининымъ.

— Театръ въ Старой Руссѣ остается на нынѣшнее лѣто за прежнимъ антрепренеромъ С. В. Брагинимъ.

— Пьеса Бернарда Шоу „Врачъ на распути“ въ переводѣ В. И. Томашевской и М. А. Вейконе одобрена С.-Петербургскимъ Театрально-Литературнымъ комитетомъ въ засѣданіи 20-го февраля для постановки на сценахъ Императорскихъ театровъ.

— Существующая уже два года Народная консерваторія устраиваетъ 14-марта въ залѣ Тенишевскаго училища второе музыкальное утро учащихся по всѣмъ специальностямъ. Цѣны общедоступныя.

— На Музыкально-драматическ. и Оперныхъ курсахъ Поллакъ, 14 марта, состоится сценическое упражненіе учащихся опернаго класса, подъ управленіемъ директора В. Е. Поллакъ. Отрывки, акты и сцены поставлены режиссеромъ и учителемъ сцены Д. А. Дума.

На-дняхъ состоится 4-й спектакль учащихся III-го курса по драматическому классу М. Е. Дарскаго. Поставлены будутъ

отрывки и сцены изъ „Грозы“ Островскаго, „Норы“ Ибсена и „Юбилей“ Чехова и „Жеманницы“ Мольера.

— Поступившія въ Т. О. пожертвованія въ пользу Чарскаго, которыя не были использованы за смертью артиста, будутъ употреблены, съ согласія жертвователей, на сооруженіе памятника на могилѣ покойнаго. Въ Т. О. направлены также и поступившія въ нашу редакцію пожертвованія отъ П. В. Цыганко (5 руб.) и А. Д. Карениной-Цыганко (5 руб.).

* * *

Московскія вѣсти.

— Судьба Императорскаго Московскаго театральнаго училища рѣшена окончательно и рѣшена въ отрицательномъ смыслѣ. Совѣщаніе, созванное по этому поводу, признало полное излишество театральнй школы въ Москвѣ, Школа будетъ упразднена; зданія ея будутъ перестроены для нуждъ театровъ и конторы; въ зданіи бывшей школы будетъ устроенъ небольшой театръ для репетицій и пробы молодыхъ силъ и для камерныхъ спектаклей. Въмѣстѣ съ тѣмъ совѣщаніе признало желательнымъ оказать со стороны дирекціи Императорскихъ театровъ поддержку какой-нибудь хорошо поставленной драматической школѣ. Совѣщаніе остановилось для этого на музыкально-драматическомъ училищѣ московскаго филармоническаго общества, которое вѣроятно и получитъ ежегодное пособіе тысячъ около пяти при условіи, что управляющій московской конторой театровъ будетъ непремѣннымъ членомъ художественнаго совѣта и что преподаватели будутъ вербоваться изъ артистовъ Императорскихъ театровъ.

— Въ постановку „Дмитрія Самозванца и Василя Шуйскаго“ Островскаго на сценѣ Малаго театра внесено измѣненіе въ тѣхъ деталяхъ, противъ которыхъ протестовали въ собраніи кружка дворянъ, а именно кружокъ дворянъ находилъ неумѣстнымъ, что Шуйскій крестится и что въ послѣднемъ актѣ онъ выходитъ противъ Самозванца съ крестомъ.

Князь Сумбатовъ получилъ бумагу съ указаніемъ, что духовное вѣдомство требуетъ этихъ измѣненій; въ послѣдній разъ на масляницѣ хроника Островскаго шла уже съ этимъ вариантомъ. Шуйскій молится, произноситъ слова молитвы, но не совершаетъ крестнаго знаменія; не выходитъ онъ больше и съ крестомъ. При прежнихъ постановкахъ „Дмитрія Самозванца“ Шуйскій выходилъ не съ крестомъ, а съ такъ называемымъ крестовикомъ, какимъ въ оперѣ „Фаустъ“ ограждаютъ себя отъ зловѣщихъ чаръ Мефистофеля. Но на этотъ разъ Правдинъ—Шуйскій отказался даже отъ крестовика.

— Переполохъ въ бюро. Въ разгаръ дѣль 9 марта произошелъ переполохъ, только по счастливой случайности не вызвавшій паники. Забравшійся въ бюро фотографъ произвѣдиль свой снимокъ при вспышкѣ магнія, безъ предупрежденія публики.

Оглушительный взрывъ сильнаго заряда магнія и клубы дыма страшно напугали всѣхъ. Толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ бросилась, сломя голову, къ выходамъ. Но тутъ лица, видѣвшія процедуру фотографирования, постѣшили успокоить охваченную смятеніемъ публику, и, благодаря этому, катастрофа была предупреждена.

— Въ Гроднѣ бывшій артистъ театра Корша даетъ спектакли съ труппой, именуемой въ афишахъ „труппой театра Корша“. Дирекція театра Корша послала телеграфно заявленіе гродненскому полиціймейстеру, что труппа театра Корша въ полномъ составѣ продолжаетъ спектакли постомъ въ Москвѣ и проситъ снять съ афиши слова „труппа театра Корша“.

— Ближайшей новинкой театра Корша явится пьеса Трахтенберга „Вѣдьма“.

— Малый театръ возобновитъ въ будущемъ сезонѣ „Горе отъ ума“, причѣмъ М. Н. Ермолова выступаетъ въ роли Хлестовой.

— На конкурсѣ скрипачей имени Гржимали первый призъ (1500 р.) получилъ М. М. Прессъ. Второй призъ раздѣленъ между г-жей Любошицъ и гг. Эрденко и Крейноромъ.

— 7-го марта въ Большомъ залѣ Консерваторіи произошло торжественное чествованіе профессора московск. консерваторіи И. В. Гржимали по поводу исполнявшагося 40-лѣтія его музыкально-педагогической дѣятельности.

Бывшіе ученики Гржимали нынѣ известные скрипачи: С. Варцевичъ, Л. Любошицъ, А. Могиленскій, М. Прессъ и др. Художественный совѣтъ моск. отдѣленія И. М. О. поднесъ юбиляру почетное званіе свободнаго художника.

— „Капустникъ“ Художественнаго театра прошелъ очень оживленно и далъ чистаго сбора, за вычетомъ расходовъ, свыше 12.000 руб., которые поступили въ пенсіонный фондъ артистовъ Художеств. театра.

* * *

† Н. Н. Мишукова. Газетная хроника отмѣтила трагическій случай смертельнаго паденія молодой дѣвушки въ колодезь на дачѣ извѣстнаго писателя Лугового въ г. Лугѣ. Изъ появившагося затѣмъ въ газетахъ письма А. А. Лугового выяснилось, что эта такъ трагически погибшая дѣвушка была Наталья Никитишна Мишукова, начинающая драматическая артистка, подававшая большія надежды. Когда три года назадъ открылась театральная школа имени А. С. Суворина,

покойная пожелала держать вступительный экзаменъ туда, была отмѣчена въ числѣ лучшихъ и принята въ школу бесплатной ученицей, а артистка А. Я. Глама-Мещерская стала бесплатно давать ей постоянные уроки на дому. Еще прошлымъ лѣтомъ, впервые начавъ играть въ лѣтнемъ театрѣ въ Лѣсномъ, она успѣла завоевать симпатіи публики и товарищей по сценѣ въ такихъ роляхъ, какъ Настя въ „Борцахъ“, Ханка въ „Нравственность пани Дульской“, Вѣра въ „Недругахъ“, и другихъ. Нынѣшней зимой она выступала въ Петербургѣ на клубныхъ сценахъ и готовилась къ дебюту въ Народномъ домѣ. 8-го февраля она поѣхала отдохнуть на дачѣ въ Лугѣ погостить въ семьѣ Лугового нѣсколько дней, а 9-го ея уже не стало. 11-го февраля она похоронена въ Лугѣ на Моревскомъ кладбищѣ.

* * *

† Д. Н. Локтевъ. Въ ночь на 10 марта скончался артистъ Императорскихъ театровъ Дмитрій Никаноровичъ Локтевъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ выслужившій пенсію и оставившій службу на казенной сценѣ. Покойный началъ свою актерскую дѣятельность на клубныхъ сценахъ. На казенной сценѣ виднаго положенія Д. Н. не занималъ, исполняя почти исключительно выходные роли. Наоборотъ въ началѣ своей дѣятельности, какъ клубный актеръ, Д. Н. считался однимъ изъ энергичнѣйшихъ работниковъ, исполняя роли самыхъ различныхъ ампула и характеровъ.

* * *

† С. Д. Полозовъ. Въ ночь на 9 марта отравился уксусной эссенціей, Сергѣй Даниловичъ Полозовъ. Начавъ свою карьеру чиновничьей службой, покойный лѣтъ десять назадъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно сценической дѣятельности. Служилъ П. шесть лѣтнихъ сезоновъ въ С.-Петербургскомъ Зоологическомъ саду и нѣсколько зимнихъ въ провинціи: въ Екатеринбургѣ, Двинскѣ и др. Послѣднюю зиму игралъ въ Челябинскѣ и Ирбитѣ въ антрепризѣ г-жи Майровой. Покойный былъ полезнымъ сценическимъ дѣятелемъ и какъ второй актеръ, и какъ суфлеръ, и какъ помощникъ режиссера.

Покойный оставилъ записку, въ которой онъ объясняетъ свой рѣшительный шагъ полнымъ разочарованіемъ въ жизни.

Алексій Курбскій.

* * *

† В. О. Грицай. Въ селѣ Куковичахъ, Черниговской губ. 2 марта скончался отъ скоротечной чахотки извѣстный артистъ украинской сцены В. О. Грицай. Игралъ покойный и въ труппѣ М. Старицаго и въ труппѣ Кропивницкаго.

Его пріятный голосъ (баритональный теноръ) и интересная артистическая данная быстро помогли занять В. О. Грицаю выдающееся положеніе на украинской сценѣ. Игралъ покойный много ролей малорусскаго репертуара: Андрея („Глитай“), Василь („Нічъ підъ Ивана Купала“), Хома Горбатый („Ой не ходы, Грицю“) и др.

Умеръ В. О. Грицай такъ же, какъ умираютъ большинство артистовъ, безъ копѣйки денегъ. Заболѣлъ В. О. Грицай еще въ сентябрѣ — плевритомъ, который быстро перешелъ въ скоротечную чахотку.

Несмотря на тяжелую болѣзнь покойный артистъ игралъ еще до Нового года.

* * *

Намъ доставленъ отчетъ о поѣздкѣ В. О. Коммисаржевской за сезонъ 1909—10 гг. съ 8 сентября по 26 января Москва—Ташкентъ.

Въ Москвѣ сыграно 11 спектаклей, взято 13,631 р. 55 к., Ригѣ—5, вз. 4,425 р. 36 к., Вильнѣ—3, вз. 2,779 р. 65 к., Варшавѣ—7, вз. 7,337 р. 94 к., Лодзи—4, вз. 3,552 р. 29 к., Кіевѣ—9, вз. 10,738 р. 25 к., Одессѣ—10, вз. 14,449 р. 50 к., Кишиневѣ—2, вз. 1,882 р. 30 к., Харьковѣ—9, вз. 11,153 р. 09 к., Полтавѣ—5, вз. 5,310 р. 05 к., Екатеринославѣ—5, вз. 7,378 р. 97 к., Ростовѣ н/Д.—4, вз. 4,688 р. 68 к., Тифлисѣ—8, вз. 9,138 р. 17 к., Баку—12, вз. 12,693 р., Асхабадѣ—3, вз. 2,633 р. 95 к., Самаркандѣ 3, вз. 1,999 р. 15 к., Ташкентѣ—9, вз. 8,362 р. 45 к. Всего сыграно 109 спект., всего взято 122,154 р. 98 к. (Изъ нихъ 4 спектакля по умен. цѣн. для учащихъ).

Расходъ: за аренду театровъ—26,520 р., жалованье артистамъ и служащимъ—27,500 р., проѣздъ труппы по II клас. и багажъ—8,500 р. 63 к., уплачена въ Кіевѣ неустойка Крамскому—1,200 р., остались залогі: въ Самарѣ—500 р., Томскѣ—800 р., Иркутскѣ—450 р., Харбинѣ—400 р. Декорации, костюмы и бутафорія—3,630 р. Уплачено статистамъ и музыкантамъ въ Петербургѣ и Москвѣ за репетиціи „Юдифь“ и „Верта Борозинъ“—1,500 р. Печатан. афишъ, программъ, билетовъ, авторскія, газетныя объявленія, статисты, реквизитъ, разовая плата, телеграммы, чаевые и др. непредвидѣнные расходы—8,438 р. 35 к. Всего расходъ—79,018 р. 98 к. Чистый остатокъ—43,136 руб.

Для отдыха вѣры Федоровны были отмѣнены по одному спектаклю: въ Кишиневѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ и Вильнѣ.

Для отдыха всей труппы былъ сдѣланъ 12-ти дневн. пере-

рывъ въ промежуткѣ отъ 13 по 26 декабря съ сохраненіемъ полностью жалованья артистамъ и служащ. За репетиционное время съ 18 августа по 8 сентября артистамъ уплачено половина оклада жалованья. Въ настоящее время труппа и служащіе (за исключеніемъ гг. Нарокова, Аркальева и Рудина) удовлетворены полностью жалован. по 8-е марта. Окончательный расчетъ со всѣми будетъ произведенъ тотчасъ же по назначенію опекуна надъ имуществомъ и капиталомъ В. О. Коммисаржевской.

Уполномоченный и организаторъ поѣздки П. А. Рудинъ.

* * *

7 марта въ залѣ Городской Думы состоялся устроенный Театр. Отдѣломъ Спб. Об. Нар. Ун. вечеръ памяти В. О. Коммисаржевской. Вечеръ привлекъ многочисленную публику; большой думскій залъ былъ биткомъ набитъ почитателями покойной артистки.

Въ вечерѣ приняли участіе Вячеславъ Ивановъ, Евт. П. Карповъ, Ал. Блокъ, Андрей Бѣлый, Георгій Чулковъ и Н. Н. Евреиновъ. Послѣдній произнесъ горячую рѣчь о „преступницѣ-толпѣ“, отвернувшейся отъ Коммисаржевской какъ разъ въ тотъ моментъ, когда артистка бросила вызовъ обветшалымъ формамъ мѣщанскаго искусства. Рѣчь Евреинова была покрыта громомъ несмолкаемыхъ апплодисментовъ. Красивое, звучное стихотвореніе прочиталъ Ал. Блокъ. Глубокое впечатлѣніе произвела рѣчь Карпова о жизни Коммисаржевской. На эстрадѣ былъ выставленъ портретъ покойной артистки; глубокіе, задумчивые ея глаза, казалось, съ грустью смотрѣли на эту многотысячную толпу... Весь чистый сборъ съ вечера въ размѣрѣ тысячи рублей поступить въ фондъ имени В. О. Коммисаржевской.

* * *

Александринскій театр. О фирмѣ больше чѣмъ о формѣ пекутся современные драматурги; поэтому и творенія истинно-прекрасныхъ такъ немного... Все что-то нудное, ни два, ни полтора, плоское, безъ смѣлыхъ устремленій въ бездну чело-вѣческихъ страстей, безъ мощныхъ гимновъ, рождающихся въ небѣ, чтобы плѣнить надеждой тоскующую землю. Это общее правило, но въ общемъ правилѣ только то и цѣнно, что изъ него существуютъ исключенія.

„Шутъ Тантрисъ“—последняя драма Эрнста Гардта, только что поставленная на сценѣ Александринскаго театра—счастливое исключеніе изъ общаго драматургическаго шаблона; недаромъ гардтовская пьеса увѣнчана шиллеровской преміей.

Старая легенда о Тристанѣ и Изольдѣ, вѣплощенная Вагнеромъ въ форму музыкальной драмы, послужила темой и для „Шута Тантриса“; но подъ мягкою, ласкающею кистью Гардта суровыя и, можетъ быть, нѣсколько рѣзкія черты вагнеровскихъ символовъ—сладились, архитектурные мотивы драмы стали воздушнѣе и легче, отъ тяжеловѣснаго средне-вѣковой готики остались одни стрѣльчатые своды, да стройные шпицы, теряющіеся въ небесной выси, и вся пьеса, какъ будто обвѣяна дыханіемъ нѣжной грусти. Въ этой Изольдѣ, гордой въ своемъ одиночествѣ, тоскующей о потерянномъ Тристанѣ, въ ея безконечной скорби о неферности свѣтлаго рыцаря, промѣнявшаго ее—бѣлокурую Изольду на какую-то другую бѣлокурую Изольду, въ ея грезахъ о мелькнувшемъ счастьѣ, въ ея глубококомъ, безграничномъ горѣ—столько чело-вѣческаго, понятнаго, близкаго... А вотъ Тристанъ—символь развоенія чело-вѣческаго духа, символъ вѣчнаго разлада между рыцарскимъ шлемомъ и шутовскимъ колпакомъ, Тристанъ Побѣдоносецъ, вырывающій Изольду изъ объятій про-каженной черни, и тотчасъ превращающійся самъ въ шута Тантриса—ломающагося и сломаннаго, съ лицомъ, искривленнымъ не то усмѣшкою, не то рыданіемъ, готовымъ вырваться изъ измученной груди. Король Марке, сжигаемый глухою ревностью, мрачный и неподвижный, какъ скала, содрогнется отъ этихъ балаганныхъ шутокъ, еще крѣпче сомкнутся его уста, и строгія морщины на челѣ станутъ еще неумолимѣе. Пьеса Гардта звучитъ красиво, какъ звонъ хрустальныхъ вазъ; преблладаютъ ясные, классическіе тона; драма не переходитъ въ истерику, дѣйствіе вырастаетъ легко и свободно безъ примѣси вычурныхъ „трюковъ“ и предумышленныхъ эффектовъ. Но есть одинъ минусъ въ „Шутѣ Тантрисѣ“,—его нельзя обойти молчаніемъ: наивысшаго драматическаго напряженія дѣйствіе достигается въ четвертомъ актѣ, тамъ, гдѣ Тристанъ, проникнувъ въ королевскій замокъ подъ маскою бродячаго шута, стремится открыть Изольдѣ свое званіе. Дальше—уже драматическое *diminuendo*; поэтому весь пятый актъ—какой-то блѣдный, почти ненужный и даже смерть Изольды не въ силахъ вернуть дѣйствію захватывающій нервъ. Но это замѣчаніе мимоходомъ; все же, пьеса написана прекрасно, и—повторяю—не случайно увѣнчана шиллеровской преміей.

Весь интересъ спектакля сосредоточился на Юрьевѣ въ роли короля Марке, Ведринской-Изольдѣ и Тристанѣ подъ масками „пришлага болячаго“ и шута Тантриса въ исполненіи Ходотова. Юрьевъ былъ безупреченъ; въ спокойной, выдержанной пластикѣ, въ ровномъ, металлическомъ тембрѣ его голоса—чувствовалась сила, вѣрнѣе, гранитная воля; вспышки

его гнѣва производили глубокое впечатлѣніе; и что всего труднѣе удастся актеру это—приковать къ себѣ вниманіе зрителя *молчаніемъ* на сценѣ. Юрьеву это удалось: въ третью актѣ и въ началѣ четвертаго онъ почти безмолвствуетъ, и тѣмъ не менѣе, всѣ взоры были прикованы къ нему. Общее впечатлѣніе отъ игры Ведринской—самое благоприятное для артистки: безконечно-трудную роль Изольды она провела чутко и изящно, безъ всякой аффектаціи; образъ, сотканный ея игрою, полонъ глубокаго интереса, но Изольда Гарда должна быть еще мягче, еще женственнѣе, потому что женщина вытѣсняетъ въ ней героиню; Ведринская же, можетъ быть, умышленно изобразила Изольду скованной и холодной, какъ мраморное изваяніе. Пятый актъ и, въ частности, смерть Изольды Ведринской не удалась, но это вина драматурга; на долю артистки выпалъ крупный и вполне заслуженный успѣхъ. Ходотовъ маскою „пришло болячаго“ былъ блѣденъ—не было рыцаря, не было Тристана, а по сценѣ бѣгалъ, безсильно размахивая руками, „нѣкто въ сѣромъ“; зато подъ маскою шута Тантриса Ходотовъ далъ нѣсколько смѣлыхъ переживаній и вообще провелъ роль съ драматическимъ подъемомъ. Петровъ въ роли герцога Деновалина далъ достаточно свирѣпый обликъ. Тяжеловатъ для роли шута Огриня—Озаровскій; въ его игрѣ чувствовались, впрочемъ, искреннія, задушевные нотки. Коваленская въ роли Бранины была изящна и на мѣстѣ. „Шута Тантриса“ ставилъ Мейерхольдъ. „Тантрисъ“ поставленъ съ вкусомъ и умѣніемъ; прихрамывала только, по винѣ режиссера, толпа промаженныхъ; эта толпа должна производить трагическое впечатлѣніе, а получилось впечатлѣніе чуть ли не комическое, и если бы не вялая въ *pendant* къ этому игра Ходотова, разгоняющаго толпу, то можно бы принять эту сцену за борьбу не Донъ-Кихота съ мельничиками, а мельничка съ Донъ-Кихотомъ. Но въ общемъ, всѣ постановка „шута Тантриса“ на фонѣ артистическихъ декораций Шервашидзе навѣваетъ плѣнительныя грезы о какомъ-то сказочномъ далекомъ мірѣ, который, умирая, завѣщаль намъ два свѣтлыхъ образа Тристана и Изольды:

„Двѣ нѣжныя, лучистыя денницы,
„Двѣ чистыя, вечернія звѣзды...“

Борисъ Бразоль.

* * *

Гастроли московскаго театра К. Н. Незлобина. Многочисленная публика собралась въ Новый театр (залъ Кононова) на открытіе спектаклей театра К. Н. Незлобина. Всѣхъ привлекла постановка передѣланной однимъ изъ столповъ „нувостилистовъ“ Сологубомъ, изъ его же извѣстнаго романа „Мелкій бѣсъ“ пьесы того же названія.

Въ романѣ интересна „исторія болѣзни“ педагога Передонова, который на почвѣ болѣзненнаго стремленія выказать свою „благонадежность“, подъ вліяніемъ окружающаго провинціальнаго болота, сплетенъ, донососовъ, извращеннаго разврата, сходитъ съ ума. Его захватила въ свою власть „Недотыкомка“, этотъ символъ нелѣпости и кошмарности проклятой обывательщины, плодящей „людей въ футлярахъ“, съ омерзвѣлой душой, приводящей къ умноженію Передоновыхъ, которые въ періодъ своего сознательнаго угодничества мракобѣснымъ вѣяніямъ еще опаснѣе, чѣмъ въ періодъ, когда они уже рехнулись, одержанные „мелкимъ бѣсомъ“. Въ романѣ много „нарочнаго“, утрированнаго, но встрѣчается рядъ талантливыхъ сатирическихъ и психологическихъ эпизодовъ, дающихъ характерныя бытовые штрихи и намѣчающихъ больныя извращенія человѣческой мысли...

Въ пьесѣ, въ ея тѣсныхъ рамкахъ, пропала постепенность психологическаго анализа „передоновщины“, а смѣна реальныхъ картинъ бредовыми галлюцинаціями Передонова и въ фактурѣ пьесы, и въ постановкѣ московскаго театра не дала должной иллюзіи; „видѣнія“ казались „живыми картинами“, несвязанными съ общимъ ходомъ дѣйствія, получилось тягучее представленіе, гдѣ идея заполнена патологіей.

Режиссерская часть спектакля очень тщательная, реальная въ мѣру, была не на высотѣ въ сценѣ маскарада, гдѣ, казалось-бы, такой просторъ для группировки массовыхъ сценъ. Появленія „недотыкомки“, похожей почему-то на зеленую маршанку, не даютъ мистическаго впечатлѣнія, „бенгальскій“ пожаръ совсѣмъ примитивенъ.

Въ пьесѣ мало видныхъ ролей. Передонова играетъ хороший, умный артистъ г. Нероновъ. Онъ даетъ образъ вѣрный, даже типичный, но хотѣлось-бы болѣе яркаго выявленія не столько растущаго безумія, сколько страшной покорности житейской „недотыкомкѣ“, трагизма смерти духа человѣческаго.

Изъ другихъ исполнителей отмѣчу г-жу Карпенку. Она типично играетъ пьяную сапожницу, роль грубую и неблагоприятную. Затѣмъ идетъ г-жа Васильева (сожительница Передонова), дающая колоритныя бытовые мазки и г. Аслановъ (учитель ручнаго труда Володинъ), играющій съ мягкимъ, безъ подчеркиванія, комизмомъ Г-жа Лядова (Людмила) „перееманиваетъ“ свою роль; у артистки слышатся порою живыя, оригинальныя интонаціи, но онѣ тонуть въ общемъ „нарочномъ“ тонѣ; даже голосъ артистка безъ нужды окрашиваетъ въ излишне вульгар-

ные тона. Г. Лихачевъ (гимназистъ) подходит къ роли по внѣшнимъ даннымъ, играетъ недурно, но также слишкомъ „манерничаетъ“ подѣ мальчика“.

Успѣхъ былъ умѣренный, но автора вызывали нѣсколько разъ.

* * *

Гастроли братьевъ Раф. и Роб. Адельгеймъ. 8 марта въ зимнемъ „Буффѣ“ открылись гастроли братьевъ Роб. и Раф. Адельгеймъ. Шла традиціонная „Казнь“ Г. Ге, которой Адельгеймы каждую весну открываютъ здѣсь свои спектакли. Впрочемъ на этотъ разъ было сдѣлано небольшое исключеніе изъ общаго правила. Кромѣ „Казни“ была сыграна еще новинка г. Раф. Адельгейма: „Maestro del bel canto“—остроумная шутка, очень зло высмѣивающая нашихъ такъ называемыхъ „преподавателей пѣнія“.

О томъ, какъ бр. Адельгеймы играютъ роли Годды и Викентія, писалось уже не разъ и всѣмъ хорошо извѣстно.

Недурно провела роль Кеттъ г-жа Горичева. Недоставало только огня, шири, безшабашной удали артистической природы.

Подъ непрерывный хохотъ публики идетъ веселый водевилъ г. Раф. Адельгейма „Maestro del bel canto“. Наибольшій успѣхъ здѣсь выпалъ на долю г. Раф. Адельгейма—автора этой шутки, игравшаго съ большимъ комизмомъ Ив. Ив. Иванова, превращающагося въ италианца.

Публики гастроли собираютъ очень много. Спектакли проходятъ съ большимъ успѣхомъ. Въ „Казни“ публика заставляетъ г. Роб. Адельгейма безъ счета биссировать, дѣйствительно, красиво исполняемые имъ романсы.

Смотрѣлъ еще „Кина“ съ Роб. Адельгеймъ въ заглавной роли. Роль очень трудная, требующая вдумчивой, серьезной работы. Роб. Адельгеймъ создаетъ законченный, художественный образъ. Очень удачна по захватывающему драматизму послѣдняя сцена. Жаль, очень жаль, что ансамбль не на высотѣ. Выдѣляется еще г. Поливановъ въ роли суфлера. Но у него такой глухой голосъ, что дальше суфлерской будки его не слышно.

Г. Роб. Адельгеймъ имѣлъ большой успѣхъ у публики. Артиста безъ конца вызывали и буквально забросали цвѣтами.

С. Т—евъ.

* * *

Кривое Зеркало. Въ новую программу „Криваго Зеркала“ вошли пародія на грангинолистую драму Аркадія Аверченки „Коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть“, „Трумфъ или Подщипа“, сатира Ивана Андреевича Крылова и искривленная оперетка „Прекрасная Елена“—Бенедикта.

Остроумный и яркій шаржъ на грангинолистую пьесу написалъ А. Аверченко. Здѣсь пародируется вся драма театра ужасовъ, начиная съ неизмѣннаго извѣщенія публики о потрясающемъ содержаніи пьесы и кончая безпрестанными убійствами и банальной фразой всѣхъ преступниковъ:

— Какая пытка!

Очень недурно играетъ г. Келлертъ неумоимаго убійцу, отправляющаго людей на тотъ свѣтъ въ силу какихъ то невѣдомыхъ ни ему, ни автору шутки обстоятельствъ.

Прекомично играетъ г-жа Озаровская одну изъ несчастныхъ жертвъ убійцы. Особенно забавны ея ужасная мимика и условный трагическій тонъ. Шутка А. Аверченки имѣла большой успѣхъ у публики. Автора много, но тѣтно, вызывали. Онъ скрылся въ фойе.

„Трумфъ или Подщипа“, политическая сатира знаменитаго баснописца. Странно, что „Трумфъ“ совершенно не извѣстенъ широкой публикѣ.

А между тѣмъ эта глубокая политическая сатира имѣетъ свою исторію. Она написана Ив. Андреевичемъ Крыловымъ еще въ 1789 году и до 70 годовъ прошлаго столѣтія находилась подѣ цензурнымъ запретомъ. Подѣ пылью XVIII вѣка здѣсь скрыты очень хорошо знакомыя намъ крупныя фигуры русской исторіи. Нѣмцы-временщики, министры Дурдураны, забавное засѣданіе государственнаго совѣта, члены котораго глухе, слѣпы и „отъ старости едва лишь дышатъ“.

Поставлена „Подщипа“ бар. Унгерномъ съ большимъ вкусомъ, въ стилѣ старинныхъ сатиръ и буффонадъ. Роль князья-слоняна игралъ бар. Унгернъ и далъ очень выпуклую комическую фигуру.

Съ яркимъ комизмомъ сыграла г-жа Озаровская роль царевны Подщипы.

Хорошъ г. Реутовъ въ роли наглаго мѣмца Трумфа. Роль артисту удалась вполне, начиная съ забавнаго нѣмецкаго акцента и кончая общимъ обликомъ грубаго тевтона.

Злободневная вещичка Бенедикта—искривленная и модернизированная оперетка—„Прекрасная Елена“.

Кого-кого здѣсь только нѣтъ! Тутъ и пресловутый поэтъ Кузьминъ со своимъ „возлюбленнымъ“, котораго онъ лобызаетъ въ... манжету. Здѣсь и Ив. Рукавишниковъ, и нищеняны и вагнерянцы, и Отто Вейнингеръ со своей сексуальностью женщинъ. Есть даже Ведкиндовскіе вундеркинды т. е. по просту—огарочки.

Искривить, модернизировать „Прекрасную Елену“,—задача,

† Н. Н. Мишукова.

безспорно, очень интересная—но и трудная. И талантливому г. Бенедикту, къ сожалѣнію, не вездѣ удалось совладать съ этимъ заданіемъ, почему его „Прекрасная Елена“ мѣстами сбивается, правда, на очень литературное—но все-таки обзорѣніе.

Интересная Елена—г-жа Де-Горнь, красиво исполняющая музыкальную часть своей роли. Комично играютъ гг. Реутовъ (Калхасъ), Шалковский (Агамемнонъ), Стрѣнковский (загримированный подъ Кузьмина—Аяксъ) и Бухъ (Ахиллъ). Смѣшной Менелай г. Келлертъ.

* * *

„Невскій Фарсъ“. Фарсовую труппу на постъ смѣнила оперетка „Буффъ“. „Буффъ“ въ „Невскомъ Фарсѣ“. Конечно, тутъ нужно сдѣлать маленькую поправку. Изъ труппы „Буффа“ здѣсь всего три артиста, если судить по программѣ—г-жа Легатъ и гг. Радомскій и Майскій. Немножко мало, какъ будто бы. Но дѣло не въ названіи. Пусть называется „Буффъ“. Итакъ, для открытія спектаклей „Буффа“ въ „Невскомъ Фарсѣ“ была поставлена оперетка „На маневрахъ“, шедшая нѣсколько сезоновъ тому назадъ въ театрѣ Неметти на Петербургской сторонѣ. Оперетка чисто-нѣмецкая, умѣренно игривая, немного сантиментальная. Разыгрывается пьеса очень недурно. Старательно поставлена г. Неволынымъ. Свѣжіе, чистенькіе костюмы.

„Козырь“ труппы—г-жа Потопчина, но „козырь“ одностронній. Въ опереткѣ теперь, вообще, актрисы не въ модѣ. Есть двѣ-три и обчелся. Примадонной считается та, кто получше танцуетъ. И въ этомъ смыслѣ г-жа Потопчина по праву занимаетъ положеніе примадонны. Танцуетъ г-жа Потопчина дѣйствительно прекрасно. Изящно, благородно, съ искусно симулируемымъ темпераментомъ, котораго на самомъ дѣлѣ у нея нѣтъ.

Изъ другихъ исполнителей наиболее ярко сыгралъ роль денщика-еврея г. Свирскій. Г. Шарапъ, волею судебъ попавшій въ оперетку, справился съ своей задачей недурно. Всѣ остальные—г-жи Легатъ, Антонова, гг. Радомскій, Николаевъ-Маминъ, Пальмъ, Майскій и др. были на своихъ мѣстахъ.

Посмотрѣвъ нѣсколько номеровъ изъ дивертисмента и не могу не остановиться на г-жѣ Лерма, русской diseuse. Это до того вульгарно и грубо, что даже у опереточно-фарсовой публики, выдавшей всякіе виды, съ лица не сходила гримаса..

* * *

Театръ „Пассанж“. Гастроли москвскаго театра С. Ѳ. Сабурова. Въ нынѣшній прїездъ гастроли фарса Сабурова открылись комедіей моднаго парижскаго драматурга Поля Гаво „La petite chocolatière“, названной въ русскомъ переводѣ „Шальной дѣвчонкой“.

Героиня—молодая дѣвушка, единственная дочь богатаго шоколаднаго фабриканта Лапистоля. Она прекрасна, какъ день, и обладаетъ двумястами миллионами. Герой—Поль Норманъ, мелкій чиновникъ, бѣднякъ, къ тому же самой обыкновенной наружности. Въ первомъ актѣ она встрѣчаются, въ послѣднемъ женятся. Такъ полагаются во всѣхъ комедіяхъ стараго времени. Но у Гаво развитіе пьесы идетъ оригинальнымъ и въ то же время вполне естественнымъ путемъ.

Въ пьесѣ Гаво есть все, что требуется для успѣха: она пропорциональна во всѣхъ своихъ частяхъ, въ ней много движенія, дѣйствіе развѣтывается послѣдовательно, діалоги остроумны.

Разыгрываютъ пьесу легко и весело г-жи Грановская и Вѣковская и гг. Сабуровъ, Казанскій, Чинаровъ и Черновъ (6. артистъ Александринскаго театра).

Поставленное въ заключеніе „кабаръ у Сабурова“ скомпа-

новано очень живо и остроумно, хотя нѣкоторые номера (напр. имитация Гзовской и Бравича въ „Цезарѣ и Клеопатрѣ“) пока интереснѣе для москвичей, чѣмъ для насъ. Успѣхъ имѣли коричневымъ поэтъ (г. Чинаровъ), танецъ „Canteclerette“ (г-жа Бураковская и г. Гриневскій), клоунъ—Пуришкевичъ (г. Шатовъ) и боець Лебедевъ (г. Казанскій).

Второй спектакль прошелъ менѣе удачно. Двухактная пьеска Коолюса „Шестое чувство“—чисто парижская бездѣлушка, потерявшая всякій смыслъ и весь свой ароматъ въ русскомъ переводѣ на русской сценѣ. Капитальная пьеса спектакля „Милая Москва“—какое-то крошево изъ фарса, обзрѣнія, дивертисмента, оперетки. Содержанія почти никакого. Тутъ все есть: танцы, пѣніе, сыщики, даже собака-сыщикъ и цѣлый рядъ отдѣльныхъ номеровъ, ничѣмъ между собой не связанныхъ. Г-жа Грановская танцуетъ, поетъ, имитируетъ съ большимъ вкусомъ и чувствомъ мѣры. Типична г-жа Яковлева въ роли престарѣлой принцессы афганстанской. Изъ другихъ исполнителей смѣшать публику Казанскій, Баранова, Вѣковская, Чинаровъ.

* * *

Концертъ Софи Крайндль. Такъ издавна ведется. Какъ наступитъ великій постъ—такъ разыгрывается музыкальная вакханалія. Концерты сыплются, какъ изъ рога изобилія. Въ прежнія времена, когда на время поста театры закрывались, обычай имѣлъ raison d'être. Концерты были единственнымъ видомъ художественныхъ наслажденій, доступныхъ публикѣ. Но теперь, когда театры—и не только частные, но и казенные—функционируютъ въ посту, какъ и въ теченіе остального времени сезона—какой смыслъ пріурочивать концерты именно къ этому періоду?.. И тѣмъ не менѣе обычай соблюдается съ прежнимъ рвеніемъ. Привычка сильнѣе разума.

Великопостный сезонъ концертовъ открыла пианистка-г-жа Крайндль. Она пользуется въ музыкальныхъ сферахъ почетною извѣстностью и имѣетъ свою публику. Для своего концерта она составила обширную и довольно интересную программу, въ которую вошли произведенія разныхъ стилей и авторовъ. Въ качествѣ истолковательницы этихъ произведеній, пианистка выказала себя съ хорошей стороны. Несмотря на нѣсколько отяжелѣвшую технику, она сумѣла придать исполняемымъ вещамъ художественный рельефъ. Артистка выступила и въ качествѣ композитора, представивъ на судъ публики нѣсколько своихъ сочиненій, въ которыхъ, наряду съ музыкальностью, сказывается тонкое пониманіе фортепианныхъ эффектовъ. Г-жа Крайндль имѣла солидный успѣхъ и получила нѣсколько цвѣточныхъ подношеній.

* * *

Концертъ Романовскаго. Молодые артисты, даже и очень талантливые, не могутъ еще имѣть свою публику. Имъ очень трудно собрать достаточно полный залъ слушателей. Тѣмъ не менѣе, обычай требуетъ отъ нихъ хоть разъ въ годъ выступать въ собственномъ концертѣ и, подчиняясь этому требованію, они вынуждены играть или въ тѣсномъ кругу личныхъ почитателей, или въ искусственно наполненной залѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ атмосфера и внѣшняя обстановка аудиторіи мало благоприятствуютъ художественности впечатлѣній.

Г. Романовскій—пианистъ совѣсьмъ молодой, но онъ имѣетъ всѣ задатки для хорошей музыкальной карьеры. У него далеко не заурядная техника, музыкальное чутье и вдумчивость. Игра его обращаетъ на себя вниманіе интеллигентностью передачи. Въ его фразировкѣ чувствуется не только вкусъ, но и мыслящая личность. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить художественный темпераментъ. Артисту слѣдуетъ лишь позаботиться объ усовершенствованіи пассажной игры и педализаціи. При отличной октавной игрѣ, бѣглость пальцевъ оставляетъ желать лучшаго, но главный недостатокъ—примитивная педализація, вслѣдствіе которой гармоніи нерѣдко сливаются въ неопредѣленный гулъ и отсутствуетъ надлежащая окраска звука.

Большіихъ похвалъ пианистѣ заслуживаетъ за умѣло составленіе программы, представляющей огромный интересъ. Въ нее вошли произведенія крупнаго художественнаго значенія, но очень мало или совѣсьмъ не знакомы публикѣ. Особенно поучительно былъ представленъ Брамсъ, которому отведено все первое отдѣленіе. Затѣмъ слѣдуютъ Григъ, Регеръ, Георгъ Шуманъ, Сибеліусъ и Листъ въ типичнѣйшихъ для ихъ творчества произведеніяхъ. Даже изъ Листа—этого заграничнаго композитора—г. Романовскій избралъ вещь весьма рѣдко исполняемую и, въ то же время, крайне характерную: Negroischer Marsch. Благодаря этой программѣ и очень хорошему исполненію, публика все время слушала съ напряженнымъ вниманіемъ. Хорошо-бы, если-бы и другіе пианисты послѣдовали примѣру г. Романовскаго. А то обыкновенно концертанты изводятъ публику заѣженными программами.

И. Кл—скій.

* * *

Экзаменаціонные спентанли Императорскихъ драматическихъ курсовъ класса В. Н. Давыдова и В. И. Петрова. Недоумѣваю надъ репертуаромъ второго и отчасти третьяго спектаклей..

† В. В. Чарскій въ молодости.

Неужели экзамены молодых актеров—предлогъ для увеселенія или возбужденія мелодраматическихъ эмоцій въ даровой публикѣ?.. Пустая, веселенькая нѣмецкая комедія фонъ-Трота—„Блестящая карьера“, въ которой нѣтъ ни жизненной правды, ни типовъ, ни остроумія, а одна только пошлая стихотворность, въ стилѣ *jolies piéces d'amateurs pour un spectacle de société*. Такую пьесу сыграетъ всякій и для экзамена это—не заданье... Я понимаю, интересно, рядомъ съ серьезными ролями драматическаго и комическаго діапазона, выпустить ученика въ одноактномъ пустякѣ, чтобъ показать его подвижность, техническую ловкость, но тратить три акта—непроизводительно.

Между тѣмъ выступившая въ „Блестящей карьерѣ“ г-жа Хованская, я увѣренъ, справилась-бы и съ болѣе содержательной ролью и успѣхъ, какой она имѣла у публики, могла бы завоевать за большія заслуги. У этой ученицы хорошая фигура, выразительное, интересное лицо, ея большіе глаза способны отражать разнообразныя эмоціи, дикція ясная, есть юморъ. Играетъ она съ задоромъ. Ея настоящее амплуа яркія *grandes-coquettes*, а не шаблонныя *injenues comiques*. Въ общемъ—бойкая, увѣренная въ себя актриса.

Изъ другихъ исполнителей стоитъ остановиться на ученикѣ II курса г. Сухаревѣ, сумѣвшемъ въ небольшой роли министра дать образъ, проявить чувство. Остальное было на уровнѣ любительскаго спектакля, мило, но не интересно. На ученицѣ, г-жѣ Тхоржевской, игравшей безцвѣтную роль изымающей отъ робкой нѣмецкой любви принцессы, я останавливаю особенное вниманіе. Уже и здѣсь расположили въ ея пользу прежде всего обаяніе безупречнаго по общей гармоніи чертъ лица, изящество гибкой, высокой фигуры, а главное,—прекрасный густой голосъ, ласкающій своими мягкими тонами, и задумчивые красивые глаза.

Въ этомъ голосѣ, этихъ глазахъ, также какъ и въ звукахъ арфы подъ тонкими пальцами артистки, показавшей себя и талантливой виртуозкой, сыгравъ на сценѣ красивое solo въ италіанской мелодрамѣ „Душа“ на 3-мъ спектаклѣ,—ясно прозвучала та высшая музыка души, та „красота, которая—тотъ-же талантъ“, по словамъ Нарокова въ „Талантахъ и поклонникахъ“ и которая говоритъ, что г-жа Тхоржевская отмѣчена Божиимъ перстомъ...

Но... ахъ, какъ грустно писать это „но“... школа не использовала благодарный матеріалъ... Не столь еще большая бѣда, что артистку заставили играть глупую роль въ „Блестящей карьерѣ“, а непростительно, что ей, въ которой горитъ искреннее вдохновеніе, пришлось выступать въ наивно-прописной мелодрамѣ Россели „Душа“. Оправдоподобить фальшивыя частности этой пьесы подъ силу только опытной актрисѣ. Мало того, артистку, еще не признавшую самое себя по индивидуальности своей, не сумѣли вѣрно направить, не помогли ей.

...Играла она въ „Душѣ“ неровно, мѣстами совсѣмъ невѣрно, кричала тамъ, гдѣ надо было скорбно молить, пѣть пѣсню умирающаго лебедя, не мотивировала и не подготавливала переходовъ настроеній, но все-же чувствовался талантъ...

Изъ другихъ исполнителей на этотъ разъ просто и мѣстами съ чувствомъ игралъ молодого резонера пьесы г. Казаринъ. Совсѣмъ не справился съ ролью *jeune premier* г. Новицкій. У этого исполнителя благодарная внѣшность. Думается, что роли фатовъ, *jeune-comique* ему болѣе подойдутъ, драмы-же въ немъ нѣтъ и слѣда. Это онъ обнаружилъ въ роли испорченнаго юнца Збышко, въ комедіи Запольской—„Мораль пани Дульской“, въ которой учителя загладили свои прелыдушіе грѣхи. И выборъ пьесы удачный, иролизроданъ хорошо, и ансамбль дружный. Г-жа Самойловичъ тщательно отдѣлала роль Дульской-матери, этой современной мѣшанки въ дворянствѣ и показала себя, какъ и въ другихъ роляхъ, умной и овладѣвшей техникой артисткой. Выгодно показала себя г-жа Кузнецова, давшая жизнерадостный типъ подростка Хеси. Милая внѣшность, голосокъ, свобода *maintien*—все было на лицѣ. Это—тоже артистка готовая для большой сцены. Искренній тонъ у г-жи Ободовской (задумчивая больная дѣвочка Меля) и у г-жи Мацкевичъ; въ роли горничной Ханки у послѣдней были очень удачны интонаціи.

Г-жа Дмитриева, которую почему-то выпускаютъ въ мелкихъ роляхъ, обладаетъ безусловно яркимъ комическимъ дарованіемъ, еще въ прошломъ году она, будучи на II курсѣ, выдавалась по яркой типичности и на свои, характерныя, роли—находка для серьезнаго театра. П. Титаринъ.

* * *

Концертъ Андреевой-Шкилондзъ. „Синтетическое сопрано“—такъ называлъ-бы я голосъ концертантки, этотъ блестящій, звучный голосъ, нѣсколько инструментальнаго, холодновато-металлическаго тембра, привлекательный не только по благородству вокальнаго „металла“, но и по блеску его технической обработки (школа Ирецкой). Дѣйствительно, оттого-ли, что подобныя, инструментальныя голоса, вообще довольно трудно поддаются классификаціи и часто избѣгаютъ строгаго обособленія въ какой-либо спеціальный типъ (лирической, драматической, колоратурной), или оттого, что г-жа Андреева-Шкилондзъ до послѣдняго времени сравнительно рѣдко выступала въ публичныхъ концертахъ и въ оперѣ (послѣднее и очень успѣшное выступленіе въ „Золотомъ Пѣтушкѣ“), посвящая свои силы преимущественно ораторіи, которая, можетъ быть, больше чѣмъ всякій другой родъ музыки предъявляетъ къ голосамъ исполнителей требованія извѣстной „синтетичности“, но только сопрано г-жи Андреевой-Шкилондзъ интересно именно своей гибкостью и пластичностью. Это голосъ, если угодно, не развившійся ни въ какомъ опредѣленномъ направленіи, но, благодаря хорошей школѣ, способный нерѣдко функционировать въ любомъ направленіи. Такъ, слушая пѣвицу въ прелестной аріи Царицы Ночи изъ „Волшебной флейты“ Моцарта, въ очаровательной „Пѣснѣ къ солнцу“ шемахинской царицы изъ „Золотого Пѣтушка“ Р.-Корсакова, невольно заподозришь въ голосѣ г-жи Андреевой-Шкилондзъ

† В. А. Марковскій.

склонность къ чистой колоратурѣ. Но рядомъ съ Моцартомъ Р.-Корсаковымъ дивныя пѣсни Шуберта („Nacht und Träume, Der Musensohn“), Шумана („In der Fremde, Die Sotosblume“), Брамса (Vergebliches Standchen, „Immer leiser wird mein Schlimmer“—одна изъ проникновеннѣйшихъ вещей этого автора). Изъ „модернистовъ“ послѣ-вагнеровскаго періода въ интересной программѣ фигурировали два главнѣйшихъ, Вольфъ и Регеръ. Вольфъ устами пѣвицы повѣдалъ намъ о тайнахъ любви („Verschwiegene Liebe“), пахнулъ на насъ бездонной мистикой своей великой души („St. Nepomuks Vorabend“). Регеръ, этотъ величайшій „неоклассикъ“ современности, былъ характеризованъ романсомъ („Des Kindes Gebet“), восхитительнымъ по тончайшему аристократизму и яркой индивидуальности музыкальнаго содержания. И всѣ эти великолѣпные образцы германской музыкальной поэзіи были переданы артисткой съ той неподдѣльной теплотой экспрессии и сочностью звука, которая такъ характерна для чисто-лирическихъ голо-совъ. Какъ быстро и рѣзко умѣетъ пѣвица измѣнять общую акустику своего голоса, это лучше всего было замѣтно въ дуэтахъ „Панъ“ и „Минула страсть“. Чудесный, въ лидійскомъ ладу построенный, дуэтъ Р.-Корсакова звучалъ прозрачно, легко, почти „колоратурно“ по звучности. Въ дуэтѣ-же Чайковскаго артистка достигла содержательности и густоты тембра, граничащей съ настоящими „драматизмомъ“. Не менѣе музыкально и разнообразно исполнила г-жа Андреева-Шкилондъз и прочіе нумера программы, гениальныя пѣсни Мусоргскаго („Mon Etoile“, „Стрекотунья-Бѣлобока“), мило-

Вильна. Итоги сезона. Валовой сборъ за 184 спектакля, данныхъ группою Бѣляева за зимній сезонъ, достигъ 48,000 р. Наибольшее количество спектаклей выдержали слѣд. пьесы: „Анфиса“ 12 разъ, „Обыватели“—12 „Звѣзда нравственности“—12, „Сатана“—13. На будущій сезонъ въ труппу приглашены: г-жи Саранчева, Бѣлозерская, Петипа, Грандская, Братянова и гг. Мичуринъ (1-й любовникъ—герой), Муромскій (любовникъ), Поплавскій, Михаленко, Танскій, Смоленскій, Горевъ, Петровскій, Вернеръ и др. Театральный совѣтъ постановилъ увеличить субсидію г. Бѣляеву еще на 300 р.

Владимиръ-губ. Намъ пишутъ: „За истекшій сезонъ Г. П. Ростовъ взялъ валового 15,500 руб. Убытокъ 3.650 руб. Недоборъ объясняется прежде всего очень высокой арендной платой за театр Народнаго дома—3,000 руб. безъ буфета и вѣшапки и открывшимися тремя синемаатографами, разрѣшеніемъ посѣщать театръ учащимся только въ дни праздничные. На будущій зимній сезонъ театръ снятъ г-жей Ларизиной за 4,000 руб.“.

Гомель. Лѣтніе театры на „скверѣ“ и „трекѣ“ на текущій сезонъ переуступлены г-жей Харзи-Николиной помѣщику С. В. Писареву.

Екатеринодарь. 8-го марта открылся драматическій сезонъ въ новомъ зимнемъ театрѣ. Антреприза г. Пюнтковскаго.

Составъ труппы: г-жи: Зарѣцкая (др. и ком. инженерю), Капаева (2 роли), Корсакъ (ком. старуха), Монова (драм. инженерю), Люмьеръ (инж. комикъ), Ордонъ (грандъ кокетъ и быт. роли), Полонская (грандъ-дамъ), Разсказова (ком. ста-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Особнякъ“ („Дора Польшина“). Н. Ю. Жуковской. IV актъ.

видный романсъ Черепнина („Свѣчка догорѣла“), очень красивую вещь Штейнберга („Лѣсныя травы“) и два эффектныхъ романа г. Вульфуса, въ опытныхъ рукахъ котораго находился, между прочимъ, весь отвѣтственный аккомпаниментъ концерта. Въ концертѣ принимали участіе талантливый виолончелистъ г. Мальмгренъ („Пѣснь трубадура“ Глазунова и пр.), вокальный мужской квартетъ (Алексѣевскій, Ленскій, Ливанскій, Константиновъ,—стройно исполнившіе, между прочимъ, знаменитую „Серенаду 4-хъ кавалеровъ одной дамъ“ Бородина) и теноръ г. Рихтеръ, съ успѣхомъ спѣвшій свою партію въ дуэтахъ съ г-жей Андреевой-Шкилондъз, а также исполнившій solo нѣсколько вещей Мендельсона, Чайковскаго и безподобную „Восточную арію“ Даргомыжскаго.

Вся эта программа была умно распределена въ два отдѣленія, одно— сплошь изъ нѣмецкихъ вещей, другое было посвящено исключительно русскимъ авторамъ. Въ заключеніе прибавлю, что пріятныхъ концертныхъ „аксессуаровъ“ публики, апплодисментовъ и цвѣточныхъ подношеній было не меньше, чѣмъ настоящаго художественнаго успѣха.

Кур.—гит.

По провинціи.

Архангельскъ. Итоги сезона. В. О. Плевако закончила сезонъ съ прибылью, сдѣлавъ 37,000 руб. оборота.

Астрахань. Итоги сезона. Антреприза Долинина сдѣлала оборотъ въ 52.000 рублей. Большая прибыль.

— Театръ „Аркадія“ снятъ на лѣто С. А. Соколовымъ.

руха и грандъ-дамъ), Райская 1-я (2 роли), Райская 2-я (2 роли), Саблина-Дольская (героиня, грандъ дамъ), Шувалова (2 роли), Огинская (героиня); гг. Ангаровъ (салон. любовникъ и фатъ), Асмоловъ, Горбанъ (втор. роли), Мольскій (резонеръ), Пенаевъ (комикъ и характ. роли), Плотниковъ (резонеръ), Прусановъ (любовникъ неврастеникъ), Смирновъ (комикъ, комикъ-резонеръ и характ. роли), Сольскій (2 роли), Тапановъ (простакъ и хар. роли), Шорштейнъ (герой), Щеголовъ (втор. роли), Южный (комикъ, любовникъ), Слоновъ (любовникъ). Главный режиссеръ Александровъ, режиссеръ Скуратовъ, суфлеръ Малышевскій.

Елисаветградъ. Намъ телеграфируютъ: „Восьмого марта въ театрѣ Елькинда „Ночью любви“ при полномъ сборѣ начала гастроли харьковская оперетта Крылова. Режиссируетъ Стоппель. Въ труппѣ Содолова, Разсказова, Златова, Комарова, Амираго, Дальскій, Ростовцевъ. Хороши хоръ, балетъ“.

Кавказскія минеральныя воды. Сезонъ въ театрахъ въ Ессентукахъ, Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ, снятыхъ на три года артистомъ театра Корша г. Горяиновымъ, будетъ продолжаться съ 20 мая по 20 августа. Для всѣхъ трехъ театровъ составляются двѣ группы—драматическая и опереточная, которыя будутъ играть попеременно на каждой группѣ. Въ драматическую труппу пока приглашены: г-жи Жихарева, Невѣрова, Ардина, Максимова, г. Славинъ и др.

Казань. Обалтнѣе сада „Эрмитажъ“ и „Панаевскій“ будутъ работать въ это лѣто. Въ „Эрмитажѣ“, гдѣ на мѣстѣ недавно сгорѣвшаго строится уже новый лѣтній театръ, предполагается русская и итальянская опера и оперетта, съ гастролерами. Въ „Панаевскомъ“ театрѣ предполагается легкая комедія и фарсъ.

— Намъ пишутъ: „Постомъ въ городскомъ театрѣ предполагавшейся оперы не будетъ. Городская Дума разрѣшила вмѣсто оперы дать оперетку, но за позднимъ временемъ и оперетку нельзя было сформировать. Со 2-й недѣли поста продолжатся драматические спектакли той же труппы Н. Д. Кручинина. Пока труппа „пролонгирована“ на двѣ недѣли (2 и 3), очевидно въ надеждѣ, что послѣ этого удастся дать что либо другое. Мѣстное музыкальное общество устраиваетъ въ городскомъ театрѣ въ теченіе поста шесть симфоническихъ концертовъ“.

— „Каз. Тел.“ о похоронахъ В. А. Марковского. „Грустно было, что въ огромномъ городѣ, съ тремя театрами, съ множествомъ театральной публики, съ цѣлымъ штатомъ присяжныхъ критиковъ, не нашлось почти людей, способныхъ понять, что ихъ непрѣмный долгъ былъ явиться на похороны этого, сходящаго съ подмостковъ жизненной сцены ветерана русскаго театра“

Какъ намъ сообщаютъ, на похоронахъ почти отсутствовали даже артистки Интимнаго театра, антрепренеромъ котораго былъ покойный. Грустно!..

Наенець-Подольскъ. Около 8,000 руб. убытку далъ Н. Е. Кожевниковой истекшій сезонъ, но артистамъ уплачено.

Нерчь. Итоги сезона. Съ 14 сентября до Рождества играла украинская труппа подъ управленіемъ Данченко-Аршанова. Она сдѣлала около 14,000 р. Съ Рождества драмат. труппа Д. С. Семченко по конецъ сезона взяла всего 6000 р. закончила сезонъ съ убыткомъ. Убытокъ главнымъ образомъ объясняется безденежьемъ въ городѣ и отсутствіемъ интереснаго репертуара, запрещеніемъ „Анатомы“.

Нишинець. Администрация запретила труппѣ Муромцева постановку „Анфисы“.

Кіевъ. Итоги сезона. Дуванъ-Горцовъ въ Кіевѣ сдѣлалъ оборотъ въ 160,000 руб.

— На зимній сезонъ въ драматическій театръ А. Н. Кручинина приглашена Рогозина (ingénue).

Ковно-Могилевъ. Итоги сезона. Г. Н. Невскій и А. Г. Востоковъ понесли убытокъ въ Ковнѣ и Могилевѣ. Труппѣ уплачено.

Козловъ. Итоги сезона. А. И. Ларизина выручила валового сбора драмой вмѣстѣ съ синематографомъ 19,000 руб. Артистамъ уплачено сполна.

Новгородъ. Итоги сезона. Антреприза М. Н. Онѣгина за истекшій зимній сезонъ взяла валового сбора свыше 12,000 руб. Есть нѣкоторая прибыль.

— У городского судьи разбиралось дѣло объ антрепренерѣ Голицынѣ-Онѣгинѣ, оскорбившемъ словами и дѣйствіемъ режиссеру театра Эльашевичъ. Голицынъ приговоренъ за оскорбленіе дѣйствіемъ къ 4-дневному аресту и за оскорбленіе на словахъ къ 3-рублевому штрафу.

Новочернаскъ. Итоги сезона. С. И. Крыловъ заработалъ 6,000 руб.

Орель. Итоги сезона. Г. Крамолъ (оборотъ 32,660 руб.) получилъ прибыль.

Линскъ. Минск. губ. На еврейскихъ спектакляхъ труппы Фишзона одному изъ чиновъ полиціи въ какомъ-то мотивѣ безъ словъ почудилось пѣние „марсельезы“. Въ результатѣ еврейскіе спектакли были воспрещены. Среди артистовъ началась форменная голодовка. Послѣ 10-дневной голодовки спектакли были вновь разрѣшены минскимъ губернаторомъ.

Псковъ. Театръ Сергіевского городского сада снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ г. Орловымъ, которымъ уже заключены контракты съ г-жами Сербской (героиня), Севастьяновой (grande dame), гг. Коньчъ (комикъ), Валуа (резонеръ) и другими. Сезонъ начнется со Святой недѣли.

Ржевъ. Итоги сезона. Г-жа Л. С. Правдичъ за 4½ недѣли сдѣлала оборотовъ въ 7,000 р.

Ровно, Вол. губ. Часть кіевской труппы А. Н. Кручинина, вмѣстѣ съ артистомъ театра „Соловцовъ“ г. Павленковымъ, началъ 9 марта „Пучиной“ Островскаго рядъ гастрольныхъ спектаклей. Кромѣ г. Павленкова, въ труппѣ участвуютъ г. Блюменталь-Тамаринъ, г-жа Козловская и др.

Ростовъ на-Дону. М. М. Петипа снялъ на пасхальную и Омиину недѣли ростовскій театръ. Пятую и шестую недѣлю труппа М. М. Петипа будетъ играть въ Новочеркасскѣ и Таганрогѣ.

Ростовъ на-Дону—Армавиръ. Итоги сезона. Драма П. И. Сѣрова, начавшаго сезонъ въ театрѣ Мошонкина, въ Ростовѣ на-Дону, и кончившаго въ Армавирѣ, принесла антрепренеру 11,000 руб. убытку. Артистамъ уплачено.

Рыбинскъ. Итоги сезона. Музыкально-драматическій кружокъ сдѣлалъ оборотъ въ 26,000 р., расплатился съ артистами, но понесъ небольшой убытокъ.

Самара. Пушкинскій театръ на лѣтній сезонъ сданъ Н. Н. Ковалевой. Режиссеромъ приглашенъ П. Н. Андреевъ-Трельскій.

Саратовъ. Итоги сезона. Валовой сборъ за сезонъ, сдѣланный труппой Струйскаго въ Городскомъ театрѣ, 67 тыс. руб. Труппа начала сезонъ 15-го сентября. Валовой сборъ въ Общедоступномъ театрѣ достигъ 31 тыс. руб.; здѣсь сезонъ начался 6-го сентября. Въ театрѣ Очкина малорусская

труппа Л. С. Сабинина за два мѣсяца взяла 23 тыс. р. Всѣмъ артистамъ всѣхъ трехъ театровъ уплачено сполна. Антрепренеры,—гг. Струйскій, Савальскій, Сабининъ,—получили по небольшому барышу, не считая ихъ обычнаго мѣсячнаго жалованья.

Семипалатинскъ. Итоги сезона. Бар. Розенъ взяла прибыль около 4000 руб.

Симбирскъ. Намъ пишутъ: „На будущій зимній сезонъ дѣло въ Симбирскѣ приметъ нѣсколько новый характеръ: до сихъ поръ театръ сдавался антрепренерамъ, послѣдніе годы г-жѣ Неволіной; съ будущаго-же сезона театръ будутъ эксплуатировать сами владѣльцы гг. Даниловъ и Кошелевъ. Формированіе труппы и веденіе дѣла поручено бывшему артисту Новаго драм. театра въ Спб. В. И. Гольдфадену. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ А. Я. Таировъ, служившій минувшій сезонъ режиссеромъ въ Ригѣ у г. Михайловскаго, очереднымъ—І. К. Самаринъ-Эльскій. Всѣ названныя лица являются одновременно и артистами формирующейся труппы. Постомъ подъ руководствомъ г. Таирова въ Москвѣ будетъ закуплена мебель, костюмы, бутафорія, сцена будетъ передѣлана и приспособлена къ постановкѣ сложнаго репертуара“.

— На будущую зиму приглашена на роли молодыхъ героинь и энженю М. Я. Лилина-Тинская (дочь Я. С. Тинскаго).

— Итоги сезона. Антреприза г-жи Неволіной сдѣлала валовую сумму 34,000 р. и получила небольшую прибыль.

Симферополь. На будущій зимній сезонъ городъ остается безъ театра, ибо существующій театръ съ 1-го мая будетъ ломаться. Новый театръ уже заложенъ, но къ будущему сезону готовъ не будетъ.

Славянскъ. Театръ снятъ на лѣто В. С. Генбачевымъ-Долнымъ, а не Орскимъ, какъ ошибочно сообщалось въ журналѣ.

Ставрополь-Нави. Итоги сезона. Антреприза Судьбинина, сдѣлавъ оборотъ въ 30,000 т. руб., получила прибыль.

Таганрогъ. Итоги сезона. Въ городскомъ театрѣ за 5 мѣсяцевъ взято около 36,000 руб., а вмѣстѣ съ благотворительными спектаклями и гастролями—свыше 45,000 руб. Антреприза получила чистой прибылью до 4,000 руб.

Ташкентъ. На лѣто З. А. Малиновской приглашены: г-жи Астрова, Чаруская, гг. Рудницкій, Бѣлиновичъ, Некрасовъ, Кузнецовъ.

Тобольскъ. Антреприза г. Анчарова-Мутовкина закончилась съ дефицитомъ свыше 2000 рублей.

Томскъ. Итоги сезона. Антрепренеръ І. М. Суходревъ, начавши свою дѣятельность въ Красноярскѣ, перекочевавши въ Томскъ, понесъ значительные убытки, почти до 10 тысячъ руб.

Несмотря на это, онъ добросовѣстно рассчитался со всѣми артистами. Г. Суходревъ снялъ на лѣто театръ въ саду „Буффъ“ Макаровой.

Умань. Итоги сезона. За время отъ 26 декабря 1909 г. до 28 февраля въ городск. театрѣ опереточной труппой Бродерова дано было 61 спектакль и 4 утреннихъ. Взято сборовъ на сумму 18,162 руб. 57 коп.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Н. Н. Синельниковъ пріѣхалъ сюда 3-го марта и приступилъ къ нѣкоторымъ подготовительнымъ дѣйствіямъ по организациіи своего дѣла. Для вѣшалки и продажи программъ взята артель капельдинеровъ, уставъ которой недавно утвержденъ. Вѣшалка никому сдаваться, конечно, не будетъ. На четвертой недѣлѣ поста новый антрепренеръ Городскаго театра „войдетъ“ въ него вмѣстѣ съ членами театральной комиссіи, чтобъ опредѣлить распределеніе мѣстъ въ партерѣ, въ виду сокращенія ихъ и созданія большихъ чмѣ сейчасъ удобствъ. Съ 1-го мая театръ уже будетъ въ рукахъ г. Синельникова и тотчасъ же приступлено будетъ къ капитальному ремонту его во всѣхъ направленіяхъ. Передѣлана будетъ также и сцена. Г. Синельниковъ дѣлаетъ имущество все новое. Даже городское будетъ обновлено. Репетиціи начнутся непременно за мѣсяць до начала сезона,—съ 15 августа. Въ составъ труппы вошли пока: Н. А. Буткевичъ, Е. А. Полевицкая, М. Г. Сѣверова, М. А. Гурская, А. И. Каренина, М. И. Рѣпина, Е. К. Лелина, А. Н. Медвѣдова, М. А. Нининская, г-жа Колленъ, Л. С. Ардатовъ, Е. С. Нелидова, А. И. Елагина, А. С. Пасхалова, В. А. Бороздинъ, Я. В. Орловъ-Чужбининъ, П. Т. Баратовъ, В. Л. Вересановъ, Н. Н. Урванцовъ, А. Ф. Лундинъ, А. Л. Зиновьевъ, А. И. Соринъ, Н. В. Ангаровъ, Воскресенскій, Даниловъ, Эйхе, Зубовъ, Смирновъ. Режиссировать будутъ Н. Н. Синельниковъ и Д. Г. Гутманъ. Декораторы: Андриановъ, Даниловъ, управляющій г. Кремлевскій.

Составъ администраціи у г. Синельникова будетъ свой, совершенно новый. На второй и третьей недѣлѣ г. Синельниковъ будетъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а затѣмъ уже поселится въ Харьковѣ и лѣто проведетъ на своей дачѣ подъ городомъ, чтобъ слѣдить за работами въ театрѣ. Оформленіе договора съ городскимъ управленіемъ состоится на четвертой недѣлѣ поста.

На два представленія оперы „Карменъ“ и на два пред-

ставленія „Таисъ“, въ театрѣ Муссури, гдѣ играетъ опера Валентинова-Кирикова, всѣ билеты проданы еще на первой недѣлѣ поста. Дѣло сдѣлано будетъ блестящее. За тринадцать спектаклей надѣются взять до сорока тысячъ рублей. Изъ этой суммы 30 тыс. падаетъ на предварительную продажу. Галерея будетъ продаваться въ день спектакля. Одна галерея сдѣлаетъ свыше 6000 р. за эту серію.

За масленицу оперное товарищество сдѣлало сборовъ 17,500 руб., такой суммы никогда еще масленица не давала въ оперномъ театрѣ.

Лѣтомъ въ „Тиволи“ будетъ подвизаться оперетка съ 1 мая по конецъ іюня, а затѣмъ малороссы г. Сабинина.

Въ составъ опернаго товарищества будущаго сезона входитъ нѣсколько выдающихся артистовъ кievской, тифлисской и казанской оперъ*.

— М. Н. Славичъ на будущій сезонъ кончила въ Симбирскѣ.

Юрьевъ. Намъ пишутъ: „На масленой недѣлѣ членами мѣстнаго студенческаго драматическаго кружка предпринята была по уѣзднымъ городамъ Прибалтійскаго края поѣздка съ пьесами: „На бойкомъ мѣстѣ“, „На рельсахъ“, „Тещу выкуриваютъ“, „Юбилей“. Группа посѣтила слѣдующіе города: Венденъ, Верро, Вольмаръ и Валкъ, въ послѣднемъ два спектакля. Поѣздку надо считать вполне удачною какъ въ художествен-

номъ случай и, махнувъ рукой на прежнее, онъ ушелъ на сцену.

Стремленіе къ послѣдней замѣчалось у В. А. съ очень раннихъ лѣтъ. Когда ему было лѣтъ 7, у себя въ дѣтской, съ братьями, онъ разыгрывалъ Черепослова и отличался въ Шишкенгольмѣ. Во время студенчества онъ принималъ участіе въ многочисленныхъ любительскихъ спектакляхъ. Въ Саратовѣ онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества любителей изящныхъ искусствъ, которое въ 1890—92 гг. организовало народные спектакли. Въ 1892 г. участники этихъ спектаклей вздумали совершить сценическое турнѣ по Волгѣ и это рѣшило участь В. А. Послѣ этого турнѣ В. А. получилъ приглашеніе антрепренера Потѣхина вступить въ его труппу въ г. Уральскѣ. 12 мая 1892 г. В. А. считалъ начальной датой своей профессиональной сценической карьеры.

Но одинокая душа тосковала, сердце требовало привязанности. Мыканье изъ города въ городъ, вдали отъ родныхъ, навѣрно, немало оставляло тоскливыхъ, горькихъ часовъ въ душѣ этого человѣка. Правда, на сценѣ вскорѣ онъ сталъ замѣтной величиной, но сознаніе успѣха не могло ему замѣнить ласки близкаго существа, желанія заботиться о любимомъ человѣкѣ.

Въ 1895 г. В. А. женился на молодой актрисѣ М. П. Ромаскевичъ,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Пуганица“, Ю. Бѣляева.

номъ, такъ и матеріальномъ отношеніи. Исполнителей публика всездъ принимала очень тепло, на кругъ вышло по 105 руб. При малочисленности русскаго населенія въ этихъ городахъ, сборы надо считать хорошими*.

Памяти брата.

(В. А. Марковскій).

Что была дѣтски-незлобивая, довѣрчивая душа, почему можетъ быть и любила его дѣтвора. „Дядя Викторъ, дядя Викторъ пріѣхалъ!“—съ возгласами и радостнымъ смѣхомъ она неслась къ нему на встрѣчу и не успѣвъ дядя Викторъ войти въ комнату, какъ облѣпилла его мелюзга, залѣзла къ нему на колѣни, на руки, на плечи. И его, холостяка (въ то время ему было уже за 30), тянуло къ этой мелюзгѣ и ей онъ платилъ такую-же любовью. Особенно привязался онъ къ своей крестницѣ, маленькой Олѣ. И когда умерла его любимица, эта смерть отразилась въ его душѣ горькимъ страданіемъ. Появилось чувство одиночества, точно порвалась связь, соединявшая человѣка съ его обычной жизненной обстановкой, присоединились непріятности по службѣ*), по-

Ему было 38 лѣтъ, ей 19 или 20. Несходство убѣжденных и взглядовъ, различныя требованія отъ жизни—заставляли опасаться, что бракъ его будетъ несчастливъ. Но онъ беззаветно полюбилъ, у него было теперь о комъ заботиться. Всю жажду любви, которой была полна душа его, онъ передалъ на любимую женщину. Жизнь ставила ему задачу: способствовать успѣху молодого таланта, создать сценическую карьеру его дорогой Маничкѣ. Онъ понялъ это, какъ свой долгъ и старался выполнить его, на сколько умѣлъ.

Сценической успѣхъ дается очень часто не легко, и прежде чѣмъ достигнуть какихъ-либо результатовъ, приходится переживать много и много непріятныхъ и горькихъ минутъ, матеріальныхъ и нравственныхъ страданій. Кто много любитъ, тотъ много страдаетъ. И В. А. много страдалъ; постепенно затягивала его актерская среда и вздорная, пустая слетни и интриги казались ему серьезными и важными. Безпорядочная актерская жизнь, постоянныя скитанія, вѣчная нужда въ деньгахъ, потому что ни онъ, ни она не были людьми практическими, не умѣли жить по средствамъ, начало серьезной хронической болѣзни—все это расшатывало и физическую, и духовную натуру В. А.

Страдалъ отъ неудовлетворительныхъ условій сценической карьеры не только онъ, но и его Маня. Онъ боялся за нее; онъ не хотѣлъ оставлять ее и служить съ нею врозь. А найти службу вмѣстѣ, въ одну труппу, было не легко—и вотъ В. А. беретъ свое дѣло, берется за антрепризу.

Но ему ли, въ высшей степени честному, довѣрчивому человѣку, не обладавшему по натурѣ ни малѣйшими коммерческими способностями, ему ли братья за дѣло, въ которомъ нужна коммерческая смѣлка..

*) В. А. служилъ въ то время въ саратовской губернской управѣ и завѣдывалъ ветеринарнымъ отдѣленіемъ.

ГАСТРОЛИ ТРУППЫ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

„Мелкій бѣсъ“, Э. Сологуба.

Варвара (г-жа Васильева). Рис. М. Слѣпня.

Конечно, предпріятіе кончилось неудачей; къ этому времени нужно, кажется, отнести начало душевнаго разстройства В. А.

Но первая неудача не останавливаетъ В. А. Весною 1908 года онъ беретъ на чрезвычайно невыгодныхъ условіяхъ антрепризу саратовскаго общедоступнаго театра. Безъ средствъ, съ задатками болѣзни, онъ берется за дѣло съ твердою вѣрою въ успѣхъ; онъ самъ саратовецъ; его тамъ знаютъ, онъ уже служилъ и руководилъ этимъ театромъ нѣсколько лѣтъ назадъ—все это шансы успѣха.

Но довѣрчивость къ людямъ, отсутствіе административныхъ способностей, а главное недостатокъ собственныхъ средствъ (дѣло повелось на занятія и компаньонскія деньги) сдѣлали свое дѣло. Къ концу сезона выросъ долгъ въ нѣсколько тысячъ рублей. Предстоитъ расплата съ артистами, служащими, а денегъ нѣтъ.

Находится компаньонъ, вносить 5 тысячъ, составляють договоръ, дѣло спасено.

На утро договоръ долженъ быть подписанъ. Но компаньонъ за ночь передумалъ—онъ отказывается. В. А. остается передъ бездной. Онъ чувствуетъ себя обманщикомъ, онъ не можетъ выполнить своихъ обязательствъ, его честь покрывается позоромъ.

Иной антрепренеръ посмѣялся бы надъ всѣмъ этимъ.

В. А. бѣжитъ, самъ не знаетъ куда. Скрывается въ ближайшей лѣсъ; въ карманѣ стеклянка съ опиѣмъ. Попадаетъ на какой-то постоялый дворъ; уже ночь. Ему не спится, одолеваетъ думы, тоска, онъ сидитъ на крылечкѣ.

И вдругъ свѣтъ; небо озаряется какимъ-то сіяніемъ, хоры ангельскихъ голосовъ, невыразимо пріятное пѣніе, вокругъ дѣтскія головки, и всѣ шепчуть ласковыя, нѣжныя слова, маленькія ручонки ласкають щеки, глаза, волосы. „Такого невыразимо-пріятнаго чувства я не испытывалъ во всю жизнь“, потомъ говорилъ В. А.

Галлюцинаціи исчезли, сознание немного прояснилось. „Проклятая жажда жизни“ помѣшала воспользоваться опиѣмъ.

Черезъ 2 сутокъ В. А. вернулся въ свою квартиру, но уже разбитымъ физически и душевно потрясеннымъ человекомъ.

Его увозятъ родственники въ Петербургъ. Нѣсколько недѣль пребыванія въ лечебницѣ немного укрѣпляютъ его здоровье. Онъ живетъ у родныхъ.

Но сознание, что онъ не можетъ выплатить долговъ, что его честное имя позорятъ грязью, что выхода нѣтъ, что и въ

своихъ собственныхъ глазахъ онъ является недобросовѣстнымъ обманщикомъ—усиливаетъ душевную драму.

Однажды ночью его спасаютъ изъ петли, которую онъ на себя накиннулъ.

Снова жизнь въ лечебницѣ. Судьба наконецъ немного улыбнулась несчастному, разбитому человеку.

Онъ получаетъ небольшое наслѣдство, есть возможность расплатиться съ долгами, хотя бы съ частью ихъ, здоровье понемногу восстанавливается.

Опять В. А. живетъ дома. Но это не прежній В. А. Предъ нами хилый, болѣзненный старикъ, совершенно безвольный, съ ослабленными умомъ и духовными способностями.

Онъ расплачивается съ нѣкоторыми долгами. Это немного его успокаиваетъ. Подвертывается дѣло небольшое, но не рискованное, въ Казани. Предпринимательницей выступаетъ не В. А., а его жена. Онъ ѣдетъ въ качествѣ „личнаго секретаря“ и ведетъ всѣ счета.

Эти счета до послѣдней минуты онъ велъ самымъ аккуратнымъ образомъ.

Но его мучитъ, что онъ растратилъ полученные имъ залоги отъ кассиршъ въ саратовской антрепризѣ и еще не уплатилъ ихъ. Онъ ѣхалъ въ Казань съ твердымъ намѣреніемъ ихъ уплатить, у него еще было нѣсколько тысячъ рублей.

Но онъ не уплатилъ ихъ. Слишкомъ актерская мораль окружающихъ: „не зачѣмъ платить такихъ долговъ“, „никто изъ антрепренеровъ ихъ не платитъ; такой-то 80,000 долженъ и то не платитъ“—и его безволие привели къ тому, что сознание нехорошаго дѣла все болѣе и болѣе угнетало его душу.

Болѣзнь развивалась все болѣе и болѣе; расшатывала и душу и тѣло. Къ концу сезона психическіе припадки усиливаются и усиливаются, физическая слабость доходитъ до того, что больной еле встаетъ съ кровати.

А сознание пятна на своей чести все гнететъ и гнететъ.

Наступаетъ и конецъ. У В. А. денегъ больше нѣтъ; послѣдняя надежда снять съ себя тяжелый гнетъ исчезла.

А между тѣмъ на В. А. подають ко взысканію зарастрату залоговъ.

Зналь ли онъ объ этомъ или нѣтъ, для меня вопросъ невыясненный.

Но во всякомъ случаѣ въ больномъ мозгу все сильнѣе и сильнѣе складывается сознание: все кончено, выхода нѣтъ.

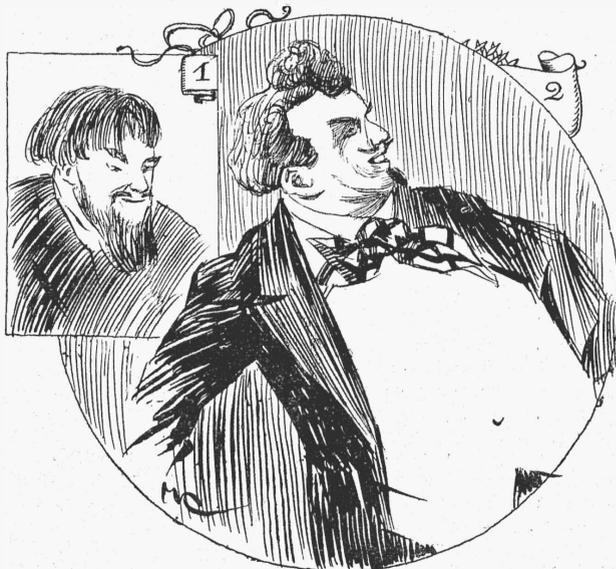
А вотъ и конецъ сезона! Конецъ! Конецъ сезона, конецъ жизни. Надо кончать.

1 марта, въ чистый понедѣльникъ, въ 8 ч. утра В. А. героически покончилъ всѣ земные расчеты.

Миръ праху твоему, и вѣчная память тебѣ, сложившему свои кости въ сырую могилу на дальней чужой сторонѣ, вдали отъ родныхъ и близкихъ.

С. Святловскій.

ГАСТРОЛИ БР. АДЕЛЬГЕЙМЪ.

„Maestro del bel canto“, пьеса Раф. Адельгейма.

1. Ив. Ив. Ивановъ. 2. Джіовани Джіовани (Раф. Адельгеймъ).
Рис. М. Слѣпня.

Рѣпникская полемика.

Исторія о томъ, какъ Рѣпинъ «разнесъ» въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» въ письмѣ «Критикамъ искусства» художника Петрова-Водкина и назвавшего его картину «Сонъ» одной изъ самыхъ значительныхъ на выставкѣ «Союза» критика Александра Бенуа, чрезвычайно взволновала художественные круги, создала уже маленькую литературу, была предметомъ обсуждения на недавнемъ собраніи общества архитекторовъ-художниковъ. И не даромъ.

Въ самомъ дѣлѣ «зачѣмъ ему (т. е. Рѣпину) это понадобилось?» какъ спрашиваетъ въ своемъ письмѣ въ редакцію «Рѣчи» Петровъ-Водкинъ. Вѣдь Рѣпину должно быть понятно болѣе, чѣмъ кому бы то ни было, что его положеніе признанной знаменитости и авторитета особенно обязываетъ къ осторожности и вдумчивости при высказываніи своихъ мнѣній.

Вотъ типичное сужденіе обывательщины. «Простодушный» А. Ст—нъ изъ «Новаго Времени» все по тому же поводу говоритъ: «Рѣпинимъ восхищаются всѣ, между тѣмъ передъ картиной Петрова-Водкина недвусмысленно возмущается». А. Ст—нъ какъ-то признавался, что ничего не понимаетъ въ живописи и вотъ тѣмъ не менѣе «возмущается». Но гдѣ же разница между этимъ возмущеніемъ и возмущеніемъ нерваго по мнѣнію если не «всѣхъ», то многихъ авторитета и знаменитаго художника И. Е. Рѣпина? Не спустился-ли въ своей оцѣнкѣ И. Е. Рѣпинъ до низменнаго уровня средней публики?

Признаюсь, мнѣ симпатичны горячность Рѣпина, пусть даже сказавшаяся въ преувеличенно рѣзкихъ и грубыхъ выраженіяхъ, смѣлость отрицанія такихъ напр. современныхъ боговъ, какъ Гогенъ и Матисъ. Чувствуется здѣсь не надменность самолюбія, признающаго только себя, а право, можетъ быть искренняя боль за искусство, увя! несомнѣнно узко понимаемое. Тѣмъ обиднѣй сказывающаяся одновременно и преобладающая черта какой-то мелкой преднамѣренной озлобленности, неизвинительнаго невниманія.

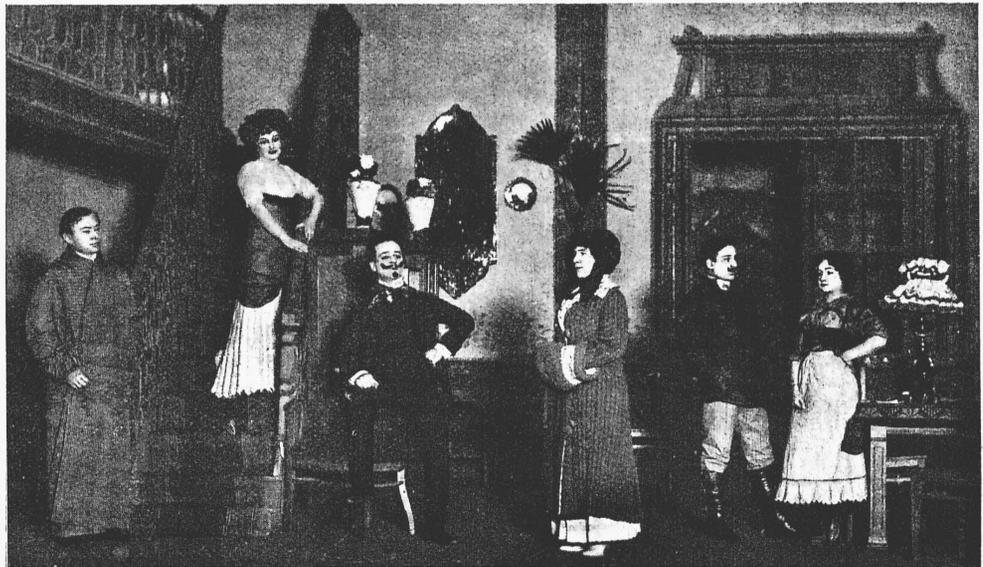
Вѣдь назвать Александра Бенуа, при внимательномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ нему, его дѣятельности, репутаціи, «пресловутымъ» критикомъ такъ же странно, какъ назвать самого Рѣпина пресловутымъ художникомъ. Вѣдь даже непосвященнымъ ясно, что менѣе всего Петровъ-Водкинъ заслуживаетъ названіе «неуча», что, какъ превосходно выяснилъ въ своей подробной и мотивированной оцѣнкѣ его картины Александръ Бенуа, — «въ ней цѣнно — это ея твердая, неукоснительная цѣльность. Все сдѣлано одинаково методично и строго», т. е. именно съ необходимымъ мастерствомъ, «твердымъ умѣньемъ». Неужели и для Рѣпина необъятельны хотя бы выставленные рисунки Петрова-Водкина? Впрочемъ, Рѣпинъ ихъ вѣроятно не видалъ. Онъ такъ внимательно отпеся къ рѣзко обруганному художнику, что говоритъ о цѣлой комнатѣ съ корридорами, наполненной его картинами, а этихъ картинъ

только двѣ, при чемъ всѣ сосѣднія по характеру не имѣютъ съ ними ничего общаго. Передъ тѣмъ какъ обругать, Рѣпинъ только *забѣгалъ* на выставку, а не разсматривалъ ее.

«Вѣдь и самое отрицаніе имъ вещей, говоритъ въ своемъ письмѣ Петровъ-Водкинъ, съ которыми онъ не согласенъ, должно было бы быть, пусть еще болѣе суровымъ, но серьезнымъ, убѣжденнымъ и потому внушающимъ довѣріе, понятнымъ не только зрителю въ попыткахъ, но и тому, на кого направлено его негодованіе». Приходится добавить: если бы дѣйствительно говорило чувство оскорбленнаго за искусство художника, а не утратившей былой и, добавлю, неподдѣльный блескъ знаменитости, которой обидно, что на смѣну ей приходитъ новое.

И вотъ единственный фактъ рѣзкой полемики является яркой иллюстраціей, приобретаетъ общій горькій смыслъ. Какое-то фатальное черносотенство, художественное конечно,

ГАСТРОЛИ ФАРСА С. О. САБУРОВА.

„Шальная дѣвчонка“.

овладѣваетъ даже крупнѣйшими художниками на склонѣ ихъ дѣятельности. Какъ будто именно въ сферѣ искусства существуетъ какой-то издѣвательскій законъ: стоящіе на высотѣ обречены спуститься до низинъ, стать врагами божества, которому они искренно служили. Какая жестокая вещь искусство!

А. Ростиславовъ.

Московскія письма.

32.

Актерскій съѣздъ разворачивается довольно туго. Помѣщеніе на этотъ разъ снято крайне неудачно. На углу Рождественки и Театральнаго проѣзда. Прежде всего — высоко. На третьемъ этажѣ, но такомъ высокомъ третьемъ, что стоитъ всѣхъ четверехъ. Для болѣе пожилой части актерства это большой минусъ. И не поднимешься лишній разъ и, чтобъ не спускаться, сидишь безотлучно въ бюро. Этимъ, вѣроятно, и объясняется особенная на сей разъ тѣснота. Первая недѣля, а уже не протолкаться. Просто нѣтъ прилива и отлива. Три лѣтнія заставляють сиднемъ сидѣть.

Составъ публики и особый характеръ ея даетъ много

гемь для размышленій. Изъ большинства городовъ и весей обширной Россіи актеры не могли еще съѣхаться. Этотъ съѣздъ можетъ начаться со второй недѣли. Изъ кого же эта сплошная стѣна въ бюро? И видъ у нея какой-то особенный. Не актерскій. Молодежь. Сравнительно скромная, особенно по женской части. Безъ кричащихъ шляпъ, безъ типичнаго хватанія подъ руки. Съ печатью какой-то пониженности и боязни на лицѣ. Точно силой кто-то загналъ ихъ сюда. Точно они боятся чего-то.

Встрѣчаю плотную фигуру многоопытнаго театральнаго хроникера. Жалуюсь.

— Осталь, видно, батюшка. Когда-то всѣхъ чуть-ли не по имени и отчеству зналъ. А теперь... Никого...

— Да и не мудрено. Тѣхъ, что вы знаете, еще нѣтъ. Они сейчасъ въ поѣздѣ по пути сюда. Вѣдь, чтобы сняться, надо нѣсколько дней. А потомъ ѣхать.

— Кто же эти?

— Эги... Частью ученики... Частью модные теперь «сотрудники». Люди далеко не честолюбивые. Въ премьеры и не лѣзутъ. Довольствуются участіемъ въ какой-нибудь труппѣ à la Меерхольдъ или изображеніемъ *играющихъ* статистовъ. Въ столицѣ ихъ выбрасываютъ на рынокъ школы, школы и школы. А въ провинціи они вербуются изъ экспансивныхъ гимназистокъ и гимназистовъ. Попадетъ такая шальная дѣвчонка или мальчишка за кулисы. Какой-нибудь мелкій антрепренеръ ихъ съ удовольствіемъ эксплуатируетъ. Сегодня «въ гостяхъ» посадить. Завтра въ «Жизни Человѣка», поставленной «по mise en scene Художественнаго театра», заставить ломаться въ «пластическихъ группахъ». Новые, молъ, пути въ искусствѣ. Ну, а постомъ отъ этихъ новыхъ путей одинъ путь—въ Москву, въ актеры, въ бюро. Поговорите съ ними. Это не Гаррики, не Кины, которые слетятся на-дняхъ. Это молодежь даже безъ паренія. Безъ порывовъ. Они считаютъ богомъ театра—ансамбль, а себя жрецами этого ансамбля. Это волна того теченія, которое строить театръ безъ актера. Много ихъ въ этомъ году. Богъ дастъ—девятый валъ. Отхлынетъ.

Дай Богъ.

Сезонъ въ общемъ средній. Нѣтъ большихъ краховъ. Нѣтъ и большихъ дѣлъ. Жили-кормились.

Особенно счастливо поработалъ А. Кручининъ въ Кіевѣ. Рядомъ съ нимъ работавшій И. Дуванъ Торцовъ сдѣлалъ только средній дѣла. А планы были большіе. Но планы ушли «отъ жизни» и строили отчасти ту же программу «театръ безъ актера», театръ одного ансамбля. А публика предпочла театръ актера, театръ здороваго, хотя быть можетъ и не слишкомъ разборчиваго репертуара. Пока у Дувана стилизовали Сологуба, Кручининъ съ большимъ успѣхомъ поставилъ и «Пучину» и «Миру Эфросъ» Гордина. Пока у Дувана думали о какомъ-нибудь новомъ полутонѣ, у Кручинина опредѣлился актеръ, сталъ дѣлать сборы не режиссеръ, а Мурскій, Блюменталь-Тамаринъ и др.

Быть можетъ въ спѣшкѣ и нѣкоторой халатности крайность Кручинина, но въ неподвижности и въ излишнемъ увлеченіи вѣшнымъ не меньшая, если не большая, крайность Дувана.

Много говорятъ о екатеринбургской исторіи между артисткой Жвирблисъ и антрепренершей Зарайской. Недоразумѣніе началось на почвѣ распредѣленія ролей. А кончилось... рукопашной. Г-жа Зарайская вѣпилась за кулисами во время спектакля въ лицо г-жи Жвирблисъ. Г-жа Жвирблисъ упала въ обморокъ. Дѣло перешло въ судъ.

Кто правъ, кто виноватъ—судить трудно. Особенно по актерскимъ разсказамъ. Во всякомъ случаѣ тутъ много за кулисно-типичнаго. Много того, что стало уже «alte Geschichte», но остается «immer neu».

Похоронили Чарскаго.

За гробомъ когда-то потрясавшаго сердца и собиравшаго тысячи зрителей артиста шло всего 19 человѣкъ. Всего! И

среди нихъ буквально ни одного представителя московскихъ театровъ. Ни одного вѣника отъ московскихъ группъ. На лицо М. Г. Савина, пріѣхавшая на похороны товарища изъ Петербурга, членъ совѣта театральнаго общества А. А. Бахрушинъ, завѣдующій театральнымъ бюро Н. Д. Красовъ, антрепренеры Судьбининъ, Сѣровъ, артисты Лавровъ-Орловскій, Бороздинъ, знакомая фигура Шпони (Дмитріева), Морева, Е. Горева. Еще нѣсколько человѣкъ—вотъ и все.

А сверху молодое солнце перваго весенняго дня плетъ послѣдній привѣтъ и какимъ-то ироническимъ символомъ *въчуждо* падаетъ на похороны *человѣка*.

Шелъ за гробомъ и нѣкъ въ отчужденный старый боевой товарищъ покойнаго—актриса М. Сеймская. Старушка.

Разговорились.

Она помнитъ другой день. Вѣрнѣе—другой вечеръ. Это было давно. Въ Кіевѣ. Везловіе ароматной, тихой украинской ночи нарушили чьи-то громкіе голоса. Какая-то странная процессія двигалась отъ воротъ сада «Шато де Флеръ» черезъ площадь къ Институтской улицѣ. На высокомъ, убраннымъ гирляндами розъ креслѣ сидѣлъ В. Чарскій, въ костюмѣ «Гамлета». Не загримированный. Кресло несла на плечахъ толпа студентовъ. Группа молодыхъ дѣвушекъ уснула впереди путь цвѣтами. Въ числѣ этихъ юныхъ дѣвушекъ была и М. Сеймская. Потомъ въ значительной степени подъ обаяніемъ В. Чарскаго она стала актрисой и встрѣтилась съ нимъ уже на сценѣ.

— И каждый разъ, когда я играла съ нимъ Офелію, я вспоминала картину кіевской ночи...

На глазахъ собесѣдницы сверкнула слеза.

Святая слеза.

А солнечный лучъ ужъ ворвался въ зияющую пасть могилы и устлалъ послѣднимъ тепломъ вѣчное ложе Чарскаго.

Эм. Бескинъ.

Изъ жизни и литературы.

Въ одной изъ своихъ статей о «Мелкомъ бѣсѣ» Сологуба А. В. Амфитеатовъ высказалъ сожалѣніе, что никто изъ передѣльвателей не перекроилъ этого романа въ пьесу.

Это желаніе осуществилъ сейчасъ самъ авторъ, самъ Сологубъ, и вотъ теперь на сценѣ нашего театра, по всей Россіи, даже на сценахъ провинціальныхъ театровъ появился модернизированный, воплощенный мелкій бѣсъ, «закружились бѣсы разны точно листья въ ноябрѣ»...

Мелкій бѣсъ, Передоновъ—въ данную минуту герой дня. И странно, въ самомъ дѣлѣ.

Талантливый романъ Сологуба выдержалъ пять изданій, но никогда о немъ такъ много не говорятъ, какъ сейчасъ, когда онъ появился на сценѣ. Таково ужъ удивительное свойство сцены.

Театръ какъ-то выдвигаетъ, выдвигаетъ, потому что ожиляетъ, показываетъ въ живомъ реальномъ видѣ то, что читая книгу приходится возстановлять воображеніемъ. Я не могу признать удачной передѣлку Сологуба. Его романъ куда сильнѣе, куда значительнѣе. Но все же кое-что осталось. Нѣтъ передоновщины во всей ея ужасной полнотѣ, но Передоновъ и его друзья такъ или иначе все же обрисовались.

Пьеса на сценѣ производитъ кошмарное впечатлѣніе, и большая публика, до сихъ поръ знавшая о Сологубѣ только по наслышкѣ, нѣсколько озадачена.

Начинаютъ разбираться въ Сологубѣ, въ томъ, что онъ хотѣлъ сказать своей пьесой, что такое его Передоновъ.

Кое-кто бесѣдовалъ даже на эту тему съ самимъ Сологубомъ, и онъ, обыкновенно такой неразговорчивый, на этотъ разъ счелъ нужнымъ объяснить, что его «Мелкій бѣсъ» протестъ противъ ужасной дѣйствительности, казнь нашего быта, всего быта цѣликомъ, безъ исключенія.

МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Царь Кандавлъ“.

Пифия—г-жа Махотина.

Сейчасъ выходитъ полное собраніе сочиненій Сологуба въ изданіи «Шиповника». Вышли пока два первыхъ тома, въ которыхъ напечатаны его ранніе рассказы, его первыя стихотворенія. Перечитайте эти вещи, и для васъ станетъ совершенно ясною это слишкомъ уже ожесточенное отношеніе писателя къ быту, который онъ казнитъ.

Въ сущности, онъ сражается съ ужасной, спору нѣтъ, передоновшиной нашего времени, какъ сражаются обыкновенно съ кошмарами. Передъ нами испугавшійся, безсильный человѣкъ. Онъ самъ чувствуетъ все время свое безсиліе.

Въ полѣ не видно ни зги.
Кто-то зоветъ: „помоги!“
Что я могу?
Самъ я и бѣденъ и малъ,
Самъ я смертельно усталъ
Какъ помогу!

Такъ говоритъ потерявшій бодрость, не имѣющій бодрящей любви, Сологубъ и сразу же сдается:

Кто-то зоветъ въ тишинѣ:
Братъ мой, приблизься ко мнѣ!
Легче вдвоемъ.
Если не сможемъ идти,
Вмѣстѣ умремъ на пути,
Вмѣстѣ умремъ.

Мелькавшая такимъ образомъ мысль о смерти, мысль, взрослая исключительно на безсиліи, день за днемъ разрастается въ нѣчто самодовлѣющее. Безсиліе забывается, и Сологубъ начинаетъ проповѣдывать смерть, какъ нѣчто прекрасное, какъ средство перехода въ другой міръ, міръ полный очарованій. И Сологубъ признается:

О владычица смерть, я ропталъ на тебя,
Что ты, злая, царишь, все земное губя,
И пришла ты ко мнѣ, и въ сіяніи дня
На людскіе пути повела ты меня.
Увидалъ я людей въ озареніи твоёмъ,
Омраченныхъ тоской, и безсильемъ, и зломъ.
И я понялъ, что зло подъ дыханьемъ твоимъ
Вмѣстѣ съ жизнью людей исчезаетъ, какъ дымъ.

И вотъ смерть—желанная мечта. Жизнь несчастье, горе, а все, что эту жизнь поддерживаетъ, вызываетъ не любовь,

а злобу, ненависть. Я не знаю, существуетъ-ли въ мировой литературѣ писатель, который-бы говорилъ о солнцѣ съ ненавистью, съ такой ненавистью, какъ говоритъ о немъ Сологубъ. Солнце онъ иначе не называетъ, какъ злымъ, коварнымъ Дракономъ, змѣемъ. Изъ каждой строки Сологуба чувствуется не любовь, а ненависть «ко всей земной жизни, томящейся подъ властью злого Змія, царящаго и ликующаго о чьей-то». А ликуеть Змій, т. е. солнце, оттого, что всѣ мы, живущіе его лучами, «всѣ мы люди, живущіе на этой землѣ, злы и жестоки, и любимъ истязать и видѣть капли крови и слезъ» («Капли крови», стр. 155).

Такой Драконъ у Сологуба на каждомъ шагѣ, даже въ его картинкахъ природы.

«...Высокій, въ недостижимомъ небѣ пламенѣющей Драконъ смотрѣлъ ярыми глазами на скудную землю, и въ знойномъ сверканіи его лучей была жажда крови, сіяла высокая радость о пролитыхъ людьми капляхъ многоцѣннаго живого вина».

Дракономъ, злымъ Змѣемъ, Сологубъ называетъ солнце не только въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ, но даже въ своей статьѣ о театрѣ, статьѣ, написанной уже цѣлкомъ отъ своего лица.

До такой степени онъ возненавидѣлъ солнце и ту жизнь, которую оно поддерживаетъ!

Дѣйствительно, жизнь, реальная жизнь, какъ она представляется Сологубу и Сологубомъ ужасна. Это—передоношница. Если хотите, «Мелкій бѣсъ» представляетъ собой какъ-бы квинтэссенцію всего того ужаса, который видитъ вокругъ себя Сологубъ.

Ужасъ, совершенно безысходный.

Въ раннихъ политическихъ сказочкахъ Сологуба есть много бодрящаго. Нерѣдко звучатъ бодрія ноты вѣры въ лучшее будущее, въ лучшую жизнь на землѣ, чувствуется вѣра въ человѣка. Прочтите хотя бы его рассказъ «Дикій богъ». Очень долго, въ теченіе многихъ вѣковъ, люди безропотно подчиняются богу, который на самомъ дѣлѣ былъ только дикимъ львомъ. Безропотно несли ему въ жертву все, отдавали себя и своихъ дѣтей, пока наконецъ нѣсколько отважныхъ юношей не вступили съ нимъ въ борьбу. Долго длилась борьба со звѣремъ и его сторонниками. Много погибло неосторожныхъ и отважныхъ, но не мало было

„Царь Кандавлъ“.

Гегесъ—г. Андріановъ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

„На закатъ“ Гамсуна.

Бондезень (г. Викторовъ) и Элина Карено (г-жа Голубева)
(Шаржъ).

истреблено и приверженцевъ жестокаго бога. Погибъ, наконецъ, и самъ богъ.

«...И приспѣшники звѣря плакали, говорить Сологубъ. А мы въ тотъ день ликовали».

Мы—это смѣлые, отважные борцы за свободу, это тѣ, которые свергли власть звѣря. Чрезвычайно яркій и сильный это рассказъ, какъ и многіе другіе рассказы Сологуба въ этомъ родѣ.

Если бы писатель былъ воодушевленъ хотя бы отчасти бодрой вѣрой въ жизнь, въ силы человѣка, если-бы онъ хоть немного далъ волю тому свободному духу, который продиктовалъ ему эти строки, онъ прошелъ бы спокойно мимо Передонова. Но онъ уже отравленъ. Онъ слишкомъ много вобралъ въ себя миазмовъ того отравленнаго гнилаго болота восьмидесятыхъ годовъ, среди котораго онъ выросъ. Онъ весь, всѣми своими корнями въ этомъ болотѣ, въ его жилахъ гной вытѣснилъ живую кровь. И вотъ рассказъ, полный бодрыхъ живыхъ переживаній, волнующій читателя отъ первой до послѣдней строки, вдругъ заканчивается фразой.

«...Мы не думали о томъ, какъ мы будемъ жить безъ бога. Мы не думали о томъ, кто придетъ на берега святой рѣчки Мейрура и поработитъ насъ иною злѣйшею властью».

И точка. Кто это придетъ—Сологубъ не говоритъ. Но, не все ли равно кто? Важно, что на мѣсто прежняго поработителя придетъ какой-то новый.

Разъ ставъ на такую точку зрѣнія, Сологубъ уже не можетъ радоваться ничему. Въ его романахъ вы встрѣтите эсъ-эровъ, эсъ-дековъ, союзниковъ, представителей всѣхъ партій. Здѣсь есть и митинги и массовки... Даже университетскія сходки, и забастовки... Передъ читателями проходятъ всѣ мучительные, больные вопросы, рядъ такихъ знакомыхъ, волнующихъ картинъ. Есть картины, которыя даже въ простомъ шаблонномъ описаніи газетныхъ хроникеровъ производятъ впечатлѣніе, бьютъ по нервамъ. У Сологуба, у этого удивительнаго художника, сумѣвшаго потрясти всѣхъ Передоновымъ, картины эти нарисованы безпечно, точно обронены, точно писатель не придаетъ имъ серьезнаго значенія. Не думайте, что онъ не знаетъ всей правды ужасной современности.

Ужасныя картины такъ и мелькаютъ. А въ то же время тонъ рассказа спокойный. Мѣстами даже какъ будто чувствуется прямо смакованіе человѣческой боли, человѣческихъ истязаній. У Сологуба на этотъ счетъ—своя особая теорія. Сологубъ спѣшитъ пояснить, что несовершенство человѣческой природы смѣшалось въ одномъ кубкѣ сладчайшіе восторги любви съ низкими чарами похоти, и отравило смѣшанный напитокъ стыдомъ и болью, жаждою стыда и боли. Изъ одного источника, по его словамъ, идутъ радующіе восторги страстей. «И мучимъ только потому, говорить Сологубъ, что это насъ радуетъ. И когда мать даетъ пощечину дочери, ее радуетъ и звукъ удара и красное на щекѣ пятно».

Вотъ какъ нужно все это понимать. Само собой понятно, что если въ возмутительнѣйшемъ фактѣ насилія надъ человѣческой личностью, кроются элементы наслажденія, даже элементы радости, о чемъ-же можно говорить? Можно-ли ждать отъ писателя, съ такимъ настроеніемъ, яркаго, не говорю уже протеста, но хотя бы только вѣры въ то, что подобныя насилія недопустимы и что рано или поздно они исчезнутъ. Конечно, нѣтъ. И Сологубъ этой вѣры не даетъ.

— Будетъ снатежь, вѣрить Триродовъ.

Студентъ Петръ, юноша спокойнаго образа мыслей, услышавъ это заключеніе, приходитъ въ ярость.

— Это противуестественное смѣшеніе, негодуешь онъ,—хуже сорока дьяволовъ!

Но Триродовъ вѣрить въ это, вѣрить въ неизбѣжность синтеза и потому естественно не вѣрить не только въ успѣхъ, но даже и въ необходимость борьбы. Передоновщина для Сологуба представляется, такимъ образомъ, чѣмъ-то неизбѣжнымъ, чѣмъ-то неустрашимымъ. Новый синтезъ только повторитъ старый, все останется въ своей основѣ прежнимъ. Коварный Змій будетъ поддерживать живую жизнь, будетъ поддерживать ту болотную нечисть, отъ которой во вѣкъ не избавиться. И Сологубъ слагаетъ оружіе, говоря въ одномъ своемъ стихотвореніи:

Не я воздвигъ ограду,—
Не мнѣ ее разбить.
И что-жъ! Найду отраду
За той оградой быть.
И что мнѣ помѣшаетъ
Воздвигнуть всѣ міры,
Которыхъ пожелаешь
Законъ моей игры.
Я призрачную душу
До неба вознесу
Воздвигну и разрушу
Мгновенную красу.
Что бьется за стѣною—
Не все ли мнѣ равно.
Для смерти лишь открою
Потайное окно.

Совсѣмъ какъ Вальмонтъ, рекомендовавшій своей птичкѣ уступить «непреклонности» и научиться «даже въ клеткѣ звенѣть и дышать».

Возненавидѣвъ жизнь, съ ея непреодолимыми оградями, Сологубъ протянулъ руку смерти и ея подобію—сну. Въ одномъ изъ раннихъ его рассказовъ («Жало смерти») мальчикъ Ваня убѣждаетъ своего товарища, тоже мальчика, лѣтъ 12, покончить съ собой.

— Ничего не страшно, говоритъ онъ.—А что и жить! Подло жить здѣсь, на этой проклятой землѣ. Человѣкъ человѣку волкъ здѣсь на этой проклятой землѣ. А тамъ—все по другому.

И какъ только мальчики сходились, у нихъ начинался разговоръ о смерти. Ваня хвалилъ и смерть и загробную жизнь. И все забавнѣе становилась для него природа и все желаннѣе и милѣе смерть, утѣшительная, спокойная. Она освобождаетъ и общанія ея навѣки неизмѣнны. Иной образъ бытія общаетъ она—и не обманетъ. Она-то ужъ не обманетъ.

О смерти мечтаетъ Сологубъ всегда какъ о чемъ-то радостномъ.

Мы скоро съ тобою
Умремъ на землѣ,
Мы вмѣстѣ съ тобою
Уидемъ на Ойле.

Въ страпу Ойле, страну полную неизъяснимыхъ блаженствъ...

И эти мечты объ Ойле ворвались въ кошмарную передонощицу. Сцена у трехъ сестеръ Рутиловыхъ, такая непонятная для реальнаго толкованія пьесы, — гдѣ-же это въ грязномъ уздомъ городкѣ такія экзотическія сестры? — сцена эта просто радостная мечта Сологуба. Къ ней нужно относиться такъ, какъ напримѣръ къ юлящей все время на сценѣ недотыкомкѣ.

Недотыкомку видятъ только авторъ и зрители, да еще Передоновъ, которому протыкаетъ глаза авторъ. Кстати, осуществлена на сценѣ эта недотыкомка грубоваго... Вотъ, такъ и этихъ трехъ сестеръ, въ ихъ легкихъ туникахъ, въ окутывающей ихъ волѣ пранныхъ духовъ цикламена, нужно разсматривать, какъ мечту, какъ сонъ... Это просто ночныя пляски, это сны, радостные сны, которые на время приходятъ къ человѣку, забывшемуся отъ усталости, изнемогшему въ борьбѣ съ тяжелыми снами обычной жизни. Напрасно, поэтому, театръ ставитъ ихъ такъ реально. Они должны быть показаны зрителю сквозь дымку грезы... Сестры у себя дома, въ сценѣ съ Сашей Пыльниковымъ — это царевны, сбросившія свои грубые тѣлесные покровы и кружащіяся въ ночныхъ пляскахъ... Тогда и сама сцена не будетъ имѣть того, якобы чувственно-эротическаго характера, который подмѣтили въ ней нѣкоторые изъ критиковъ, упрекнувшіе Сологуба въ пошломъ смакованіи, чуть-ли не порнографіи.

Передъ нами просто усталый, безкопечно усталый, измученный передонощиной человѣкъ. И такъ нужно трактовать его въ пьесѣ. Если онъ и маниакъ, то маниакомъ онъ сталъ не сразу. Какъ-то мало обращаютъ вниманія на нѣкоторые детали. У него, у Передонова, на стѣнѣ виситъ Пушкинъ и Мицкевичъ!

Въ библиотекѣ Писаревъ и Добролюбовъ!..

Маленькіе, но краснорѣчивые намеки. Передоновъ — бывший человѣкъ, и такимъ его сдѣлала жизнь, передонощица.
Вл. Боцяновскій.

Жа французской выставкѣ художниковъ XVIII вѣка въ Берлихѣ.

Кто интересуется театромъ и его исторіей, несомнѣнно найдеть тутъ кое-что интересное. Конечно, на первомъ мѣстѣ стоитъ картина Ватто: „Французскіе актеры“ (собственность императора Вильгельма), изображающая сцену изъ представленія какой-то драмы. Это поразительно интересная картина по тому совмѣщенію понятія „стиля“ и „стилизации“, которое она даетъ. Для насъ самъ Ватто есть уже олицетвореніе стиля XVIII вѣка. Въ его картинѣ актеры удивительно натурально „играютъ“ сцену отъѣзда героя, видимо, и одѣты „въ стиль“ XVIII вѣка, но вы видите ясно, что это „костюмы“ и что они „стилизованы“. Сквозь стиль художника сквозить и преломляется стилизація, „условность“ и изысканность позъ персонажей всѣхъ вообще картинъ XVIII вѣка усилена „актерскою игрою“ — и вы ясно видите, что это съ природы сдѣланная композиція, что они превосходные актеры, отлично „играющіе“ данную сцену — и въ то-же время здѣсь васъ поражаетъ „правда“ изображенія этой изображаемой жизни и видимая вѣрность природы ея.

Другая картина, кисти Шарля Ванъ-Лпоо, изображающая сцену отъѣзда Медеи и артистку M-elle Clairon въ роли Медеи и актера Lequain въ роли Язона, еще болѣе отгнѣяетъ реальность картины Ватто. Здѣсь, видимо, съ природы сдѣланы только портреты артистовъ, а вся композиція создана воображеніемъ художника. Въ то время, какъ на первой вы ясно видите, что стоятъ декорачи и группировка лицъ сдѣлана рукою режиссера, словомъ, что это изображеніе сцены разграниченной въ театрѣ, здѣсь все дышетъ условною красотой парадной живописи XVIII вѣка; драпировки бурно развѣвающіяся, уносящаяся куда-то колесница Медеи, ея поза, полная силы,

но невозможная въ дѣйствительности, дѣтскіе трупы, и фигура Язона, склоняющагося подъ бременемъ горя, все дышетъ условностью, но не сценическою, а условностью картиннаго стиля. Видимо только, что прекрасное, грозное и выразительное лицо артистки съ огненными черными глазами и лицо актера Lequain — портреты. На пышной золотой рамѣ вырѣзано, что эта картина была подаркомъ короля артисткѣ и, конечно понятна вся „парадность“ этой условности. Теперь картина принадлежитъ такъ-же, какъ и первая, германскому императору.

Событіе изъ театральной жизни еще изображено на гравюрѣ Gaucher съ картины Моро. „Увѣнчаніе Вольтера лаврами въ Theatre Français 30 марта 1778 г. послѣ представленія „Grèce“. Эта картина даетъ живое изображеніе торжества. Сходство лицъ, видимо, портретное. Передъ вами сцена, часть ложъ по бокамъ и кусочекъ партера. На сценѣ декорачи греческаго храма и толпа артистовъ и артистокъ съ лавровыми вѣнками (часть въ костюмахъ), всѣ они окружаютъ бюстъ Вольтера и вѣнчаютъ его съ бурными жестами восторга. Публика въ ложахъ и внизу, стоя, обращаетъ свои взоры и привѣтствія къ кому-то слѣва наверху и вы, слѣдя по ихъ направленію, отыскиваете въ 3-мъ ярусѣ въ ложѣ фигурку Вольтера, которому всѣ его сосѣди, обернувшись, апплодируютъ. Тутъ театръ, какимъ онъ тогда былъ.

Портреты артистокъ: M-elle Розалии Дюте изъ французской оперы, кисти Dauloux, и рисунокъ Alix, съ портрета Carnegey M-elle Maillard, прекрасный портретъ Глюка (Дюппесси) и два рисунка Moreau le Jeune рамокъ для театральныхъ программъ — дополняютъ относящееся до театра Франціи XVIII вѣка. Сюда-же можетъ быть присоединена очаровательная картина Lancre: „Танцовщица Samargo“, хотя это „сцена въ саду“.
Берлинъ. 3 марта н. ст. Сильвіо.

Лисьма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Прошу опровергнуть замѣтку въ номерѣ восьмомъ: никогда въ Екатеринбургѣ, въ Американской гостинницѣ не жилъ, никому ничего не долженъ, въ двадцатыхъ числахъ января въ Екатеринбургѣ не былъ. Несомнѣнно замѣтка злонамѣренна или существуетъ иной Завадскій съ капеллой. Прошу другія газеты перепечатать, снять пятно, умышленно брошенное. Художественная капелла. *Василій Григорьевичъ Завадскій.*

М. г. Препровождаю вамъ для напечатанія въ журналѣ полученное мною письмо:

„20 января 1910 года поступилъ на службу въ мою антрепризу суфлеромъ и 2-мъ актеромъ на роли простаковъ Дмитрій Дмитриевичъ Хотевъ. 27 января режиссеръ труппы В. I. Градовъ заявилъ мнѣ, что г. Хотевъ безъ всякаго повода не явился на репетицію и когда за нимъ былъ посланъ извозчикъ, то его не оказалось дома. Былъ посланъ къ нему черезъ 3—4 часа докторъ, который также его дома не засталъ. Между тѣмъ ночью въ ресторанахъ его видѣли актеры моей труппы Е. А. Кремневъ и К. И. Муратовъ. Какъ мѣру пресѣченія я приняла вычесть изъ жалованья г. Хотева за 7 дней.

Послѣ этого случая онъ не приходилъ ни на репетиціи, ни на спектакли еще и 28 и 29 января и только лишь послѣ моего заявленія объ его поступкѣ Вамъ и послѣ вызова его къ Вамъ для объясненій, г. Хотевъ явился въ театръ и заявилъ мнѣ, что остается на службѣ только въ томъ случаѣ, если я сложу съ него вычесть (предварительно онъ забралъ у меня въ разное время 100 руб.). Оставивъ вопросъ о вычесть открытымъ, я предложила г. Хотеву продолжать службу, что онъ и сдѣлалъ, но за остальное время до 7 февраля просуфлеровалъ лишь три спектакля, а отъ остальныхъ своихъ спектаклей и репетицій подъ разными предлогами уклонялся. Въ воскресенье, 7 февраля, г. Хотевъ, не предупредивъ меня, ухалъ на службу къ М. В. Дальскому, приславъ мнѣ съ дорожки записку, что подробное объясненіе своего поступка онъ мнѣ пришлетъ дополнительно, но и этого не исполнилъ. Отъѣздъ г. Хотева поставилъ меня въ крайне затруднительное положеніе среди сезона. Авансъ онъ не отслужилъ и не вернулъ. Считаю необходимымъ указать, что г. Хотевъ въ день своего внезапнаго отъѣзда изъ Кишинева былъ въ театрѣ, взявъ порученную ему роль въ пьесѣ „Дни нашей жизни“ и росписался въ книгѣ репетицій. Находя поступокъ г. Хотева недобросовѣстнымъ, я прошу васъ довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества. С. Ленина, В. Градовъ, управляющій, артистъ Е. Кремневъ“.

Дѣло это передано въ Совѣтъ для разсмотрѣнія. Уполномоченный Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества *Як. Гельштейнъ.*
Кишиневъ.

М. г. Обычно реклама о бенефисѣ выпускается за недѣлю, но такъ какъ, волею г. Зарѣчнаго, передъ моимъ награднымъ бенефисомъ былъ данъ другой бенефисъ гг. Панову, Чинарову, Барсову и г-жѣ Карельской, то пришлось рекламу задержать и выпустить ее только въ день ихъ бенефиса, передъ вечеромъ, что я и сдѣлалъ, выставивъ свой плакатъ только въ пятницу 19-го около 4-хъ часовъ дня. Изъ-за этого-то и произошла „инцидентъ“. Г. Гыговскій, проходя мимо театра, собственноручно сорвалъ и изорвалъ мой плакатъ, а вечеромъ во время спектакля просто объявилъ мнѣ, что этотъ поступокъ онъ совершилъ де потому, что выставлялъ плакатъ въ день бенефиса „не этично“. Въ это же время въ его уборную ворвалась съ крикомъ и буквально площадной бранью „бенефициантка“ г-жа Карельская и пыталась нанести мнѣ оскорбленіе дѣйствіемъ. Я отправился съ разъясненіями къ антрепренеру Зарѣчному, которому и объяснилъ, что выставить плакатъ и отмѣнить распоряженіе объ его снятіи—я считаю себя въ правѣ хотя бы потому, что передъ предыдущимъ бенефисомъ это было сдѣлано, даже болѣе: 4-го февраля былъ бенефисъ К. В. Стругиной, а еще наканунѣ, по приказанію дирекціи, выпущена была рекламная лента о бенефисѣ г-жи Мигановичъ. 20 февраля я по болѣзни рано ушелъ съ репетиціи и не видѣлъ г. Зарѣчнаго. Спустя два—три часа получаю отъ него письмо о томъ, что мой бенефисъ снимается потому, что артисты возмущены моимъ поступкомъ.

Какъ видите все очень мило: бенефисъ „просто“ снимается, а г. Завьяловъ пусть несетъ большой матеріальный убытокъ, не говоря уже объ оскорбленіяхъ и издѣвательствѣхъ. Все это видимо санкціонируется г. Зарѣчнымъ, не смотря на полную несправедливость и незаконность этого какого-то „Шемякина“ суда. Всякому, конечно, ясно, что дѣло тутъ не въ пустой исторіи съ плакатомъ, а въ закулисныхъ дрязгахъ и интригахъ. Въ результатѣ меня не только лишили бенефиса, т. е. нанесли мнѣ крупный матеріальный ущербъ, но еще по какому-то „особому“, одной дирекціи очевидно извѣстному правилу—отобрали (буквально „отобрали“ ночью черезъ посыльного и въ мое отсутствіе) мои роли въ уже идущихъ въ этотъ день казеннымъ спектаклемъ пьесахъ моего бенефиса. Таковъ поступокъ моихъ „товарищей“ по труппѣ, изъ состава которой я конечно считаю себя въ правѣ немедленно выйти. Протестую противъ захвата и насилія и всѣхъ незаслуженныхъ издѣвательствъ.

В. С. Завьяловъ.

М. г. Въ петербургскихъ газетахъ было объявлено, что 7-го марта въ 10 часовъ утра поступитъ въ продажу шесть абонементовъ Москов. Худож. театра. Въ Михайловскомъ театрѣ (мѣстъ галереи 98×6=588, балкона—99×6=592, мѣстъ за креслами—76×6=426), на шесть абонементовъ такъ называемыхъ „дешевыхъ мѣстъ“—1606. Мы, нижеподписавшіеся, имѣвшие номерки за подписью пристава Н. Спиридонова, начиная съ 408 №, не получили тѣмъ не менѣе абонемента дешевле 15 руб. 35 коп. Выражаемъ настоящимъ письмомъ свое негодованіе по поводу тѣхъ порядковъ, которые допускаютъ предварительную запись въ Москвѣ и продажу по ней въ Петербургѣ; мы считаемъ это зломъ болѣе вреднымъ, чѣмъ барышничество, зломъ, лишившимъ многихъ изъ насъ и нашихъ товарищей возможности, послѣ двадцати часовъ потеряннаго времени, видѣть спектакля Московскаго Художественнаго театра.

Особенно больно и грустно со стороны любимаго театра такое болѣе, чѣмъ невнимательное отношеніе къ учащейся молодежи.

Мы говоримъ Администраціи Московскаго Художественнаго театра: „на будущее время, гг., объявляйте, сколько точно билетовъ поступитъ въ продажу въ Петербургѣ, а теперь знайте, что мы послѣ всѣхъ мытарствъ услышали изъ кассы, такъ насъ возмущившій отвѣтъ: „дешевле билеты всѣ проданы“.

Слѣдуютъ подписи.

Просимъ другія газеты перепечатать, а товарищей бывшихъ въ такомъ-же положеніи, какъ мы, присоединить свои подписи къ нашимъ.

Малехкая хрохика.

*** Къ гастролямъ опереточной труппы подъ руководствомъ А. А. Брянскаго въ Петербургѣ. Подъ заглавіемъ „Изъ нравовъ оперетки“ въ „Русск. Сл.“ находимъ очень любопытную замѣтку.

Наканунѣ отъѣзда опереточной труппы г. Щукина на гастроли въ Петербургъ, помощникъ режиссера заявилъ хору, что его повезутъ въ столицу въ товарномъ поѣздѣ, который идетъ изъ Москвы въ Петербургъ около двухъ сутокъ, въ вагонахъ съ надписью: „40 человекъ и 8 лошадей“.

Хористы, естественно, приняли это сообщеніе за милую шутку.

Каково же было ихъ изумленіе, когда они узнали, что это рѣшеніе „дирекціи“ исполнѣ серьезно!

Главному режиссеру хористами былъ врученъ письменный протестъ.

Видя, что дѣло можетъ кончиться забастовкой, и оперетта рискуетъ пріѣхать въ Петербургъ безъ хора, режиссеръ г. Брянскій уступилъ и снизошелъ до покупки билетовъ 3-го класса.

Газета по этому поводу замѣчаетъ: „Господа опереточные директора и режиссеры обыкновенно устраиваютъ себѣ помпезные бенефисы, на которыхъ ихъ чествуетъ „благодарная“ труппа и имъ читаются всевозможные „адреса“. Не мѣшало бы на такомъ бенефисѣ прочесть и этотъ протестъ бѣдныхъ труженниковъ-хористовъ, приравненныхъ „просвѣщенной“ дирекціей театра къ перевозимымъ въ товарныхъ вагонахъ домашнимъ животнымъ.“

*** Предостереженіе. Старый артистъ С. И. Томскій, юбилей котораго на-дняхъ праздновался въ Калугѣ, обратился къ публикѣ съ заявленіемъ, что 37 лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ еще телеграфистомъ въ Калугѣ и получалъ 9 руб. въ мѣсяцъ жалованья, онъ вступилъ на эту сцену любителемъ, а затѣмъ актеромъ и, прослуживъ имъ 35 лѣтъ, съ искреннимъ чувствомъ долженъ воскликнуть: „Да будетъ она проклята!“ На бурю апплодисментовъ С. И. отвѣтилъ, что эти восторги ничего не стоятъ теперь, и пусть молодежь, особенно дѣвушки (конечно, безъ таланта), которыя такъ рвутся на сцену,—прежде чѣмъ поступить на нее,—вспомнить слова его, Томскаго!

Провинціальная лѣтопись.

КУРСКЪ. Истекшій зимній сезонъ далъ антрепризѣ г-жи Малиновской около 35,000 руб. валового сбора, что при 120 спектакляхъ составляетъ въ среднемъ 290 руб. на спектакль.

Такіе результаты зимняго сезона для Курска, театральную жизнь котораго я наблюдаю въ теченіи 8 лѣтъ, являются вполне блестящими, небывалыми.

Но оглядываясь на прошедшій сезонъ въ связи съ антрепренерской дѣятельностью уполномоченнаго г-жи Малиновской артиста Ф. Ф. Вронченко-Левицкаго, я не могу сказать, что матеріальный успѣхъ зимняго сезона зависѣлъ-бы всецѣло отъ умѣлаго веденія дѣла или отъ качественного состава труппы, репертуара и т. д.

Напротивъ, во всемъ этомъ имѣли мѣсто значительные дефекты, которые при другихъ условіяхъ могли-бы оказаться для антрепризы гибельными.

Я не стану подробно останавливаться на этихъ дефектахъ, но въ цѣляхъ общей характеристики истекшаго сезона я укажу на болѣе существенные изъ нихъ.

Наблюдаемая въ первой половинѣ сезона тщательность постановки спектаклей, во второй половинѣ его зачастую уже отсутствовала.

Хотя должно сказать, что эти скачки неизбежны при той работѣ, какая выпадаетъ на долю провинціальнаго театровъ, вынужденныхъ для каждаго спектакля ставить новыя, еще не игранныя, въ одномъ сезонѣ, пьесы.

Репертуаръ велся безсистемно: наряду съ новинками сезона ставились заигранныя пьесы, выкапывалась такая „заваль“, какъ, напр., „Невинно осужденный“, „Отъ судьбы не уйдешь“ и т. п.; не пренебрегала дирекція театра и пьесами лубочнаго производства: „Царь-Плотникъ“, „Война и миръ“ и пр.

Въ труппѣ фактически не было нѣсколькихъ главныхъ персонажей: грандъ-кокеттъ, грандъ-дамъ и героя-любовника; эти ампула замѣщались поочередно наличнымъ составомъ труппы.

Какъ видите, перечисленные недостатки должны были-бы вліять на матеріальный успѣхъ въ отрицательномъ смыслѣ, но получилось обратное явленіе.

Причиной послѣдняго, какъ мнѣ думается, является увеличивающійся съ каждымъ годомъ въ нашей публикѣ интересъ къ театру, отъ котораго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за отсутствіемъ какихъ-либо сборовъ, открещивались всѣ антрепренеры.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отдать должной справедливости г. Вронченко-Левицкому, показавшему курской публикѣ много прекрасныхъ постановокъ не только въ чисто внѣшнемъ, декоративномъ, но и въ режиссерскомъ отношеніяхъ.

Въ этихъ постановкахъ ярко сказались хорошій вкусъ, большой опытъ и несомнѣнная интеллигентность г. Вронченко-Левицкаго, какъ режиссера и какъ антрепренера.

Достигнутые-же результаты (35,000 р.) превзошли ожиданія и, такимъ образомъ, первый сезонъ для антрепризы г-жи Малиновской въ Курскѣ прошелъ побѣдоносно, хотя открытіе его состоялось при неблагоприятныхъ условіяхъ.

Публика въ массѣ была настроена предубѣжденно къ новой антрепризѣ; распускались всевозможные нелѣпые слухи, подхватываемые мѣстной прессой въ лицѣ двухъ правыхъ газетокъ, скорбѣвшихъ о г-жѣ Чеченовой, о ея неудачѣ снять театр, а союзническая „Курская боль“ не иначе называла г-жу Малиновскую, какъ „никому невѣдомой жидовкой“.

Нелестны были рецензіи въ этихъ газеткахъ о первыхъ спектакляхъ новой труппы.

Все это, конечно, не могло не отражаться на дѣлѣ, какъ равно относительный ущербъ принесли антрепризѣ запрещенія постановки андреевской „Анатэмы“, которую все же удалось поставить три раза, и гординскаго „Сатаны“. Последняя пьеса была снята съ репертуара распоряженіемъ мѣстной администраціи на основаніи положенія объ усиленной охранѣ.

Всѣ попытки дирекціи театра, включительно до ходатайства ея передъ г. предсѣдателемъ Совѣта министровъ, добиться разрѣшенія постановки „Сатаны“ не увѣнчались успѣхомъ...

„Гвоздемъ“ сезона у насъ должно признать „Синюю птицу“, прошедшую шесть разъ при битковыхъ сборахъ.

Съ нѣкоторою торжественностью состоялись два юбилейныхъ спектакля, посвященныхъ памяти Шиллера и Чехова. Зато совершенно безслѣдно прошло у насъ такое событіе, какъ неожиданная смерть Коммисаржевской.

Относительно слабовато проходили всѣ данные бенефисы. Съ середины января въ труппу была приглашена М. В. Дальская, имѣвшая большую успѣхъ у публики...

На великій постъ театръ сланъ: вторая недѣля, со вторника,—подъ гастролі Р. А. Карелиной-Ранчъ, третья недѣля подъ оперетту Дальскаго, пятая и шестая недѣли—подъ оперу Т. С. Любатовичъ и А. Н. Дракули. Пасха остается пока свободной отъ гастролей.

Въ городѣ объявлены многочисленные концерты: Собинова, Сѣверскаго, симфоническаго оркестра Ахшарумова, пианиста Гофмана, пѣлнстки М. Циммерманъ и др.

4-го марта г. Вронченко-Левикимъ подано въ городскую думу обстоятельное заявленіе о невозможности, какъ показать опытъ истекшаго сезона, веденія театральнаго дѣла у насъ на началахъ художественности и строгаго подбора пьесъ при арендной платѣ за театръ въ 6750 руб. Для того, чтобы приблизить нашъ театръ къ художественному, чтобы онъ дѣйствительно давалъ извѣстное эстетическое удовлетвореніе, расходный бюджетъ, исключая арендную плату, не можетъ быть, по приведеннымъ въ заявленіи исчисленіямъ, менѣе 30,000 р. Въ виду этого г. В. Левикій ходатайствуетъ о доведеніи арендной платы до бывшей ранѣе, т. е. до 4000 руб.

Собственно говоря, это ходатайство вполне справедливое, но какъ отнесется нъ нему дума, стремящаяся извлечь отовсюду большую доходность и смотрящая на театръ, какъ на доходную статью города, неизвѣстно. *Воп. атт.*

ВОЛОГДА. Репертуаръ за послѣдніе два мѣсяца: „Недоросль“ (утр.), „Любовь—сила“ („Любовь на стражѣ“), „Донъ-Жуанъ“ (утр.), „Петербургскія трущобы“ (утр.), „Арсень Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ“, „Ночь волшебныхъ сновидній“ (бенеф. декоратора г. Райчева), „Освобожденные рабы“ (утр.), „Жрица Афродиты“, „Гроза“ (благотв.), „Фимка“ (уменьш.), „Анфиса“ (утр.), „7-я заповѣдь“, „Ихъ четверо“, „Обвиняемая“ (уменьш.), „Эросъ и Психея“ (утр.), „Заложница Карла Великаго“, „Заза“ (бенеф. г-жи Сербской), „Трильби“ (утр.), „Хризантемы и Орхидеи“, „Жрица Афродиты“ (уменьш.), „Борисъ Годуновъ“ (утр.), „Во имя ребенка“, „Злободня“ (бенеф. г. Орлова), „Живой товаръ“ (уменьш.), „Свѣтлая личность“, „Варооломеевская ночь“ (уменьш.), „Ночь волшебныхъ сновидній“ (утр.), „Шалости молодежи“, „Жрица Афродиты“ (утр.), „Флорія Тоска“, „Честь“ (бенеф. г. Плетнева), „Фрина“ (уменьш.), „Смерть Іоанна Грознаго“ (утр.), „Маккавеи“, „Г-жа Пошлость“ (бенеф. г. Владимірова), „Буридановъ осель“, „Потонувшій колоколъ“ (уменьш.), „Маскарадъ“ (утр.), „Нана“, „Золотая паутина“ (бенефисъ вторыхъ артистовъ), „Хризантемы и Орхидеи“ (благотв.), „Политики“ (уменьш.), „Преступленіе и наказаніе“ (утр.), „Война и миръ“, „Незрѣлый плодъ“ (бенеф. г. Коньчъ), „Кинъ“, „Татьяна Рѣпина“, „Маккавеи“ (утр.), „Шальная дѣвченка“, „7-я заповѣдь“ (утр.), „Презрѣніе женщинъ“ и „Мужъ изъ деликатности“ (бенеф. г. Орлова), „Катюша Маслова“ (утр.), „Ольгинъ день“. Всего въ теченіи сезона поставлено 124 спектакля, изъ нихъ 32 по общедоступнымъ (утренникамъ) и 17 по уменьшеннымъ цѣнамъ. Дѣло закончено съ небольшою прибылью, при валовомъ сборѣ около 22,000 р. Такой результатъ слѣдуетъ признать вполне удачнымъ, если принять во вниманіе многія причины, неблагоприятно отразившіяся на сборахъ, главнымъ образомъ—„синемаграфическую“ эпидемію, обхващующую Вологду. Въ городѣ работало цѣлыхъ 6 иллюзионовъ. Постановка пьесъ въ сезонѣ отличалась тщательностью и указывала на внимательное, а главное, любовное отношеніе къ сценѣ очередныхъ режиссеровъ—гг. Плетнева и Владимірова. Составъ драматической труппы состоялъ изъ серьезныхъ и добросовѣстно относившихся къ дѣлу артистовъ. Доминирующее положеніе въ труппѣ занимали г-жа Сербская (героиня) и г. Плетневъ. Оба они имѣли большую успѣхъ у публики, выступая въ разнообразнѣйшихъ по

характеру роляхъ (Сарра, Зозуля, Заза; Ивановъ, Анатэма, Гольмъ, Передоновъ) и подкупаютъ зрителя простотой, искренностью исполненія. Вполнѣ заслуженнымъ также успѣхомъ у публики пользовались: г-жи Лилина (ing), Савостьянова (gr. dame), г. Орловъ (простакъ) и Коньчъ (комикъ). Изъ вторыхъ персонажей выдѣлялись г-жа Нальская—молодая, способная, но не достаточно опытная еще артистка (второй сезонъ на сценѣ) и г. Платовъ—способный и очень полезный артистъ. Нельзя не отмѣтить также хорошаго декоратора г. Райчева, благодаря которому прошли съ успѣхомъ многія обстановочныя пьесы. Последній прощальный спектакль („Ольгинъ день“) прошелъ при переполненномъ публикою театрѣ.

11 февраля въ Дворянскомъ собраніи состоялся концертъ М. И. Долиной, при участіи г-жи Дины Дейбнеръ и г-жи Ядвиги Залѣвской. Концертъ имѣлъ художественный успѣхъ, но сбора не сдѣлалъ (290 р.).

Со второй недѣли поста въ городскомъ театрѣ начались спектакли г-ва оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г-жи Шигаевой.

Н. Л—скій.

ВИЛЬНА. Сезонъ закончился весьма успѣшно съ матеріальной стороны; въ противоположность предыдущимъ сезонамъ весь плюсъ сборовъ легъ преимущественно на городской театр, а не на манежъ. Объясняется это удачно сложившимся репертуаромъ, благодаря цѣлой серіи новыхъ, имѣвшихъ успѣхъ у публики пьесъ („Сатана и чел.“, „Обыватели“, „Анфиса“ и т. д.).

Хотя къ концу сезона работа режиссера почти свелась на нѣтъ, когда репертуаръ наводнился случайными (бенефисными и просто неизвѣстно для какой надобности поставленными) пьесами вродѣ „Кавалерійской атаки“, и т. п., тѣмъ не менѣе я считаю, что въ значительной долѣ успѣхъ Бѣляевскаго дѣла обязанъ режиссеру г. Строганову; вокругъ него группируется „ядро“ труппы—пять-шесть даровитыхъ, работающихъ актеровъ, фамилій коихъ я упоминалъ неоднократно въ своихъ корреспонденціяхъ.

Тѣмъ не менѣе въ концѣ сезона я вынужденъ опять повторить, что, еп masse, труппа г. Бѣляева могла-бы и должна была-бы быть много сильнѣе. Я цѣню г. Бѣляева, какъ очень хорошаго, предприимчиваго, чисто американской складки, антрепренера, не эксплуатирующаго актеровъ (не даромъ въ бенефис г. Бѣляева актеръ произнесъ длинную рѣчь, соль которой заключалась въ томъ, что за 16-ти лѣтнюю его службу никто, кромѣ г. Бѣляева, не платилъ ему жалованья), но тѣмъ необходимымъ сдѣлать ему переоцѣнку своей труппы на послѣдующіе сезоны.

Въ бенефисъ г. Бѣляева шла „Игра въ любовь“. Бенефицианта чествовали при открытѣмъ завѣсѣ, было значительное количество подношеній. Бенефициантъ благодарилъ публику, мѣстную прессу и театральныя совѣты. Для прощальнаго бенефиса г-жи Саранчевой возобновили „M-me Sans Gêne“. Шло разъ „Чужое счастье“, и закончили сезонъ „Кавалерійской атакѣй“. Всѣ сборы—полные.

Въ манежѣ шли „Карьера Наблѣкаго“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Идиотъ“, „Потонувшій колоколъ“, „Горе отъ ума“. Последній спектакль ознаменовался анекдотическимъ курьезомъ: слуга доложилъ Фамусову: „Къ вамъ Александръ Сергѣичъ Пушкинъ!“

Въ городскомъ клубѣ состоялся вечеръ, посвященный памяти Коммисаржевской при участіи симфоническаго оркестра, г. Строганова-Боброва (рефератъ) и г-жи Грандской (мелодекламация).

А. Мюссаръ.

ЖИТОМІРЬ. Съ 30 января по 28 февраля ставила спектакли опереточная труппа г. Рафальскаго. За 32 спектакля (въ томъ числѣ 3 утренника) выручено болѣе 9 тыс. руб., т. е. болѣе 300 р. на кругъ.

Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялась г-жа Россина своей естественной игрой, симпатичнымъ, хотя не совсѣмъ чистымъ голосомъ и музыкальнымъ исполненіемъ. Недурна г-жа Доманская, хотя голосъ не первой молодости, да и дикція не совсѣмъ ясная. Красивый, звонкій голосъ, съ свободнымъ верхомъ, но нѣсколько плосковатый у г-жи Омбра. Симпатичныя пѣвицы г-жа Грозовская и г-жа Любова. Хороша въ роляхъ старухъ г-жа Бертолетти.

Изъ мужскаго персонала надо отмѣтить г. Рафальскаго, талантливаго комика, изрѣдка прибѣгающаго впрочемъ къ шаржу и пересолу; г. Гудара, музыкальнаго пѣвца и хорошаго актера, г. Людвигова (теноръ), Кручинина (барит.) и второго комика г. Любова.

Хоръ слабенькій, безголосый; оркестрикъ малочисленный, балетъ отсутствовалъ.

Со второй недѣли играетъ оперная труппа подъ управленіемъ артиста Медвѣдова. Гастролерами приглашены—артистки Брунъ, Шмидтъ, Каміонскій, Цесевичъ, Павловскій и др. Въ составъ труппы входятъ Астафьевъ, Меншеръ, Скибицкая, Доленго-Драгош, Карендинъ, Паляскъ и др. Дирижеръ г. Позень.

Предсѣдательницей Артистическаго Общества избрана супруга губернатора, графиня М. С. Кутайсова. *А. Д.*

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я.

2—1

Б Ъ Л О С Т О К Ъ

лѣтній двухъ-ярусный закрытый театръ сдается съ 1-го мая по 1-ое октября спектакльно, мѣсячно и на все время. Въмѣщаетъ по обыкн. цѣнамъ 650 р., оперн. 1000. Обрац.: Пожарное о-во П. Н. Клобукову.

Чтець-Декламаторъ

4 тома по 1 р. 25 к. контора журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. все виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонвали, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелечение (фяго, лиманная грязь), ручн. и вибр. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежед. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (незаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ИСКРЕННЕЕ ЖЕЛАНІЕ

всякаго имѣть нѣжное, чистое лицо, румяный юношески-свѣжій видъ, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и ослѣпительнопрекрасный цвѣтъ лица. Все это придаетъ настоящее **МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ „КОНЕЦЪ“** Бергмана и Ко. въ Радебойлѣ-Дрезденѣ съ клеймомъ конекъ. По 50 коп. можно получать вездѣ. Главный складъ для Россійской Имперіи: **БОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ** С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ИЗОБРѢТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

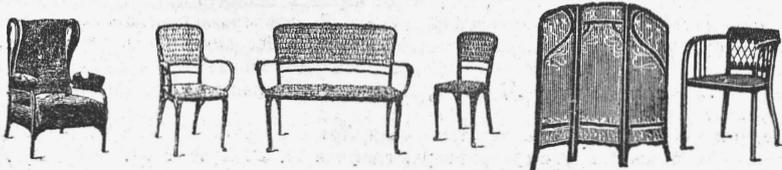
МЕБЕЛЬ

ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая: | СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная:
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39. | Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35.

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Депонировано въ Типографіи
БИБЛИОТЕКА
Лавина А. В. ДУМАЧАРСКОГО

КРИВОЙ РОГЪ
Вновь устроенный лѣтній открытый театръ Криворогскаго обществ.наго собранія
свободенъ
на лѣтній сезонъ. Желательны: легкая комедія, оперетта и вообще лѣтнія развлечения семейнаго характера. Предложенія просимъ адресовать: «Кривой Рогъ», Херсонской г. Клубу Совѣту Старшинъ. 3—1

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продается, громадный выборъ мало пошеенныя, черн., цвѣтныя, въ блескахъ, кружев. выштыя. Покупаю въ бог. домахъ и за границей. **Москва.** Тверская, Ковицкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахрушина. 52—6

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работа для много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и Ко.
Какъ спеціальность предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.
Ср. муж. час. отъ 2.50 до 28 р. | Ср. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ср. дам. " " 3 " 15 " | Зол. муж. " " 225 "
Ср. муж. " " 7.50 " 25 " | Зол. дам. " " 18 "
" " " " " " | " " " " " " | 125 "
МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.
Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блока.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливает немедленно и по самым доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудование сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

въ этой
БАНОЧКѢ НАХОДИТСЯ
СЕКРЕТЪ ВАШЕЙ КРАСОТЫ.

Благоразуміе требуетъ, чтобы каждая дама
имѣла всегда на своемъ туалетномъ столѣ

ПАТЬ НИППОНЪ

а рядомъ **МЫЛО, ПУДРУ и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ.**
съ нимъ

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ и у
Т-ва „НИППОНЪ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 110. —18
Брошюра знаменитой Японки Юначивары Масакадо „Отчего я такъ красива
и молода“ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовленное въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.
Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на надпись А. Э-
глундъ красными чернилами п марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя нѣбуются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Ново-
деревенская набережная 15.

ПОЖАРЪ

**ВЪ ТЕАТРѢ
НЕ СТРАШЕНЪ.**

Огнетушитель
„Эврика-
Богатырь“

ТУШИТЬ ВСЕ
бензиль, спиртъ, карбидъ, нефть, керосинъ
и проч.

Единственная продажа у
Акц. О-ва ГУСТАВЪ ЛИСТЪ
Москва, Софійская набереж. 154.

Театръ „СКАЗКА“

Галерная, 33

СВОБОДЕНЪ

на **ПОСТЪ и ПАСХУ.**

За справками обращаться къ Ф. И. Парал-
леву: Литейный пр. 30. Тел. 99—50.

БЕЗПЛАТНО

фотографія Д. И. Быстрова, СПБ.,
Невскій 120, телеф. № 81—56 (входъ
съ Знаменской площ.) снимаетъ гг.
артистовъ и артистокъ въ театраль-
ныхъ костюмахъ, — въ обыкновен-
ныхъ—со скидкой 25%, художествен-
ная работа гарантируется:

Къ свѣдѣнію дамъ!!

По четвергамъ специально пригла-
шенный парикмахеръ причесываетъ
дамъ **БЕЗПЛАТНО.** 3—1

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ НА 1910—II гг.
Справочн. и записн. книжка артиста и
театрала.

Изд. А. Кошевѣрова (годъ 4-й).
Цѣна въ перепл. съ перес. наложн. плат.
1 р. 10 к.

Москва. Б. Молчаповка Криво-Ипкол. пер.
д. 7—9. А. Кошевѣрову.

А также въ Москов. Театр. Бюро и книжн.
магазины. 2—1

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Полечительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Мооновскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумцакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдзель, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

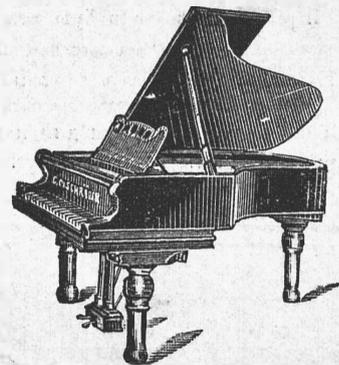
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платож. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

**РОЯЛИ
ПІАНИНО**

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

„ЖИЗНЬ“.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 26-го Декабря 1909 г. положенію Совѣта Министровъ, Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 г., продолжаетъ свои дѣйствія подъ наименованіемъ

„ЖИЗНЬ“,

Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Капиталы Общества составляютъ 40,000,000 рублей.

Правленіе Общества: С.-Петербургъ, ул. Глиники собств. домъ № 1.

Танцовщица КОРДЕБАЛЕТА

Рижск. Гор. Нѣм. театра (возрастъ 20 л., ростъ 5 ф. 1 д.),—желая перем. мѣсто, ищетъ ангажем. Справки и предлож. адресовать: Рига, 1 Г. р. театр, швейцару Цинше для Гл. Т-но 3—1

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается гастрольнымъ труппамъ съ 1-й недѣлй Великаго поста, обращаться за справками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф. Вронченко-Левинскому.

ТЕАТРЪ

2—1

въ Гельсингфорсѣ отдается на Пасху и Пасху, только солиднымъ труппамъ, для гастролей. Обращаться съ предложеніями къ уполномоченному С. Трефилову. С.-Петербургъ, Крестовскій Остр., Ольмина ул. 5.

КИШИНЕВЪ.

На очень выгодныхъ условіяхъ сдается на лѣто павильонъ при Благородномъ Собраніи съ лѣтней сценой (единственный въ центрѣ города садъ) подъ кафе-шантанъ. Условія можно узнать у дирекціи Благороднаго Собранія. Срокъ подачи заявленій—до 10 апрѣля с. г. 2—1

НИКОЛАЙ РУСТУМОВЪ

очередной режиссеръ свободенъ зиму. Справки, условія въ СПБ. бюро театральнаго общества.

Л. Н. Каренина и Н. В. Волоховъ

просятъ лицъ, имѣющихъ къ нимъ дѣло, обращаться по адресу: Парское Село, Магазиная ул., д. Колпаковыхъ кв. Ратко.

ПСКОВЪ.

2—1

Домъ имени А. С. Пушкина.

Сдается на зимній сезонъ 1910—1911 г. Желательно сезонъ раздѣлить на 2 или 3 части: подъ оперу, оперетту и хорошую драму. Запросы объ условіяхъ аренды театра адресовать въ Псковскую Городскую Управу Серг. Ник. Лохову.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всея гастрольныя труппы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по дѣламъ обыкновеннымъ 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декораций.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

Мойка 61 (бывш. залъ Кононова)

СДАЕТСЯ

со второго дня Пасхи подъ спектакли и вечера. Обращаться ежедн. съ 1 до 2-хъ час. въ контору театра.

2—2

ОДЕССА

Новый лѣтній театръ

единственный въ центрѣ города, свыше 900 мѣсть, оборудованъ новыми декорациями, электрич. освѣщ., сдается на Іюль и Августъ 1910 года подъ оперетку и гастролы. Въ предстоящемъ сезонѣ ожидается громаднй съездъ публики, въ виду открытія съ 15-го Мая Международной выставки. За свѣдѣніями обращаться:

ОДЕССА Греческая ул., 7.
М. Басовскому. 4—2